

СУДЬБА

первые ростки

Мэрион Харт

16+

Мэрион Харт
Судьба. Первые ростки

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Харт М.

Судьба. Первые ростки / М. Харт — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Война семей, которая изменила жизнь Эммы Найтфилд длится уже больше сотни лет. Она забрала у нее семью и довольно безоблачное, хоть и скучное будущее. Эта война сломала слишком много жизней. Сможет ли хоть кто-нибудь ее остановить, или круг ненависти никогда не будет разорван?

Глава 1.

Солнце слепило глаза, приходилось щуриться, чтобы хоть что-то рассмотреть. Сад вокруг только начал расцветать. На ветках еле-еле пробивались крошечные бутончики, которые так нещадно трепал ветер. Да, он был очень сильным, развеивал волосы, как будто пытаюсь унести их подальше. Эмма зажмурилась и замерла. Спокойствие. Солнце, ветер, запах деревьев, – всё такое родное и безумно знакомое. Теплая и мягкая рука коснулась плеча. Это мама, ее нежное прикосновение узнается из тысячи. Где-то вдалеке послышался баритон папы, наверное, разговаривает с кем-то, обсуждая свои очень важные дела. Эмме не хотелось вникать в это. Сейчас она была по-настоящему счастлива. Вся семья в сборе. Мама, папа, дядя Винсент, – все в этом большом доме. Большом пустом доме. Откуда вообще ей пришла в голову эта мысль? Все здесь, никто никуда не уходил. Но нет, дом всё равно казался пустым. Шелест листы прекратился. Что-то не так. Эмма открыла глаза.

Над ней был белый потолок, покрытый сеткой крошечных трещин. В комнате стоял полумрак. Тяжёлые бархатные занавески не пропускали ни единого лучика света. Эмма тяжело вздохнула. Сон. Просто сон, не больше. Сад давно в запустении, родители мертвы, а дядя пропал без вести, да и она больше не та маленькая девочка, которая ни о чем не беспокоилась и так любила играть в саду. Теперь проблемы преследовали Эмму на каждом шагу, и она больше не могла вести себя как ребенок. Да, пора вставать, совсем скоро ей предстояло увидеть своего будущего мужа. По слухам это был мужчина сорока трех лет, успешный во всем человек, богат, умен и... стар. Ну, как сказать, стар, для нормальных людей он был мужчиной в самом расцвете сил, но шестнадцатилетней девушке казался стариком.

Время шло. Нужно было подниматься. Эмма потянулась, зевнула и медленно выползла из кровати. Надо позвать горничную, чтобы помогла одеться. Такая простая вещь, которая выполнялась девушкой каждый день, а потому была доведена до автоматизма.

– Роззи, иди сюда! Мне необходимо одеться! – закричала Эмма, срываясь в зевок. Как же непросто просыпаться после продолжительной бессонной ночи. Порой ей казалось, что мысли – это зло. Они заставляли не спать по ночам и ворочаться с боку на бок.

Эмма подошла к зеркалу и напряженно посмотрела на себя. Бледность – это хорошо, сразу видно, что девушка благородного происхождения. Легкие синяки под светло-голубыми глазами надо замазать пудрой, чтобы выглядеть хотя бы относительно здоровой. Светлые растрепаные волосы надо как следует расчесать, а то они спутались. Стоп. Зачем Эмма думает обо всем этом? Неужели ей хотелось понравиться старику-жениху? Нет, стоило надеяться, что это просто женские инстинкты.

– Госпожа, вы уже проснулись? Не хотите ли позавтракать? – в дверь заглянула миловидная служанка, сразу озарившая комнату своей улыбкой. Она была слегка полновата, розовощека и окутывала все вокруг себя радостью, смешанной с детской глупостью, хоть и не была юна.

– Нет, просто помоги мне одеться, – хмуро ответила Эмма, глядя куда-то в пустоту.

Служанка коротко кивнула и, быстро раздвинув шторы, подошла к туалетному столику, ожидая свою хозяйку. Сборы продолжались около двух часов. Эмме даже еще раз удалось вздремнуть, пока ее волосы расчесывали. Потом последовало долгое затягивание корсета, облачение в платье и прочее, прочее, прочее. Обычная процедура. Есть еще не хотелось, поэтому Эмма вновь отказалась от еды. Все готово. Девушка вышла из своей комнаты и спустилась вниз по лестнице. В гостиной ее уже ждала гувернантка, мисс Остер. Это была высокая женщина с длинным узким лицом, на котором читалось вечное недовольство.

– Вы уже готовы, мисс Найтфилд? Что ж, можете не отвечать, я вижу, вы готовы. Прекрасно выглядите мисс. Но вам стоило надеть более открытое платье, – ее губы скривились в недовольной гримасе. – А теперь давайте повторим, как вам следует себя вести.

– Мне надо быть скромной и утонченной. Говорить поменьше, быть внимательной к деталям, проявлять сообразительность, но не ум, – тихо ответила Эмма.

– А также говорить тихо и нежно, опустив глаза. Все верно, юная леди. Ваша тетюшка позаботилась о том, чтобы создать вам прекрасное будущее. Прошу, мисс, цените это. Она долго искала вам жениха, пожалуйста, не опозорьте свою семью, ведите себя, как подобает юной леди, – гувернантка посмотрела строгим взглядом на воспитанницу.

По телу пробежали мурашки. Эмма глубоко вдохнула и ответила:

– Конечно, мой долг, как последнего потомка семьи Найтфилд – поскорее выйти замуж, – четко проговорила Эмма. Ее волнение выдавали только пальцы сжавшие подол платья. Она уже не дрожала, ее голос был ровным и ясным. Волнение прочь, сейчас не самое подходящее время для паники, – мисс Остер, я постою у ворот, пока вы не подойдете вместе с кучером.

– Хорошо, дорогая, только не простудитесь. Если замерзнете, то сразу же заходите внутрь.

Эмма медленно пересекла гостиную, содержащую в себе столько воспоминаний о ее прошлой беззаботной жизни. Кресло, в котором так любила вышивать салфетки мама. Они были настолько красивыми, что некоторые другие дворяне заказывали вышивку не у известных мастеров в знаменитых лавках, а именно у нее. Эмма слегка провела кончиками пальцев по бархатному подлокотнику кресла. А совсем рядом – камин, который папа разжигал всегда лично. Он садился на колени и медленно подкладывал дрова, когда огонь только начинал разгораться. Папа всегда говорил, что тлеющие угли успокаивают его своим равномерным свечением. И рядом с ним всегда был дядя Винсент. Он постоянно читал что-нибудь. Папа говорил, что дядя самый умный в семье, и никто никогда не сможет с ним сравниться.

Этот дом был одним большим грустным воспоминанием, которое захватило ее сегодня с самого утра. Тяжелая дубовая дверь со скрипом открылась, а в лицо подул свежий весенний ветерок. Волосы Эммы, собранные в тугую прическу на затылке, только слегка колыхнулись. Здесь было гораздо проще, мысли не так сильно надоедали. Эмма пересекла двор быстрыми шагами и подошла к раскрытым воротам. Она осторожно выглянула на улицу. Почти никого не было. Только парочка молодых людей стояли в конце улицы и о чем-то шептались, имея неприличный вид. Парень почти прилип к девушке, а она раскраснелась и развязно говорила, слегка наклонив голову. Но эти двое ничем не заинтересовали Эмму. Ее взгляд остановился на мужчине, сидящем возле забора ее дома. Он выглядел как типичный попрошайка, которого можно встретить под мостом или возле церковью. Мужчина был одет в грязную куртку, расстегнутую до середины груди, и можно было заметить несколько длинных шрамов, выглядывающих из-под одежды. Его темные волосы скрывали почти все лицо, из-за чего было невозможно рассмотреть глаза. В руке мужчина держал полупустую бутылку из-под какого-то дешевого пива.

– Что делает юная леди совсем одна посреди города? – спросил мужчина, слегка поворачиваясь в сторону Эммы. Его голос был немного хриплым, но четким, что было странно, если учесть, сколько он, должно быть, выпил. – На тебя могут напасть в любую секунду, даже если ты и находишься возле своего дома.

– Не ваше дело! – зло ответила Эмма, гневно сводя брови к переносице и сжимая подол платья. – Уходили бы вы отсюда, пока я не позвала на помощь!

– Юная леди встала не с той ноги? Или может у тебя что-то случилось? – мужчина грустно ухмыльнулся и сделал глоток из бутылки. Его рука слегка тряслась, поэтому часть мутной жижи попала не в рот, а стекла вниз по подбородку и шее, скрываясь за воротником куртки.

– А даже если и случилось, какая вам разница?! – раздражение начало вскипать в груди Эммы, и она зло всплеснула руками, – Зачем вы вообще сидите возле моего дома?!

– Сижу, потому что мне так хочется. Разве нужны какие-то еще причины? – мужчина медленно поднялся, тяжело опираясь на стену. Его сильно пошатывало, наверное, из-за выпив-

того алкоголя. – У тебя такой боевой вид, что у меня складывается впечатление, будто тебя либо замуж выдают, либо в бордель продают.

– Ч-что? Да как вы смеете так со мной разговаривать?! – воскликнула Эмма, отходя на шаг назад. Ее глаза так и заискрились недовольством. – Какой бордель? Я образованная леди. Д-даже мысль об этом повергает меня в шок.

– Значит, тебя выдают замуж. Этого ты отрицать не стала, – мужчина сделал еще один большой глоток из своей бутылки. – И ты, конечно, не хочешь выходить замуж, потому что тебя выдают за какого-нибудь старика.

– Это не ваше дело! – голос Эммы сорвался. – Да, меня выдают за мужчину, который гораздо старше меня. Но любить и почитать своего жениха – долг любой невесты. И я... я рада, что могу послужить своей семье хотя бы так. Я счастлива, что скоро выйду замуж...

– За человека, которого ни разу не видела, – жёстко продолжил мужчина. Его губы изогнулись в кривой усмешке, – Старая песня. Таких случаев как твой величайшее множество в мире дворян. Как же это глупо.

– Глупо? Честь и достоинство для вас глупости? Для вас глуп долг любой женщины?

– Глупо, что на это все так просто покупаются, – со вздохом ответил мужчина. – Разгла-гольствования о чести семьи и достоинстве так много уже сгубили прекрасных умов и юных жизней. «Надо защитить честь семьи на дуэли!» «Надо пойти на войну, потому что так велит долг». Люди совершают якобы благородные поступки ради целей продиктованных обществом, а не, потому что они считают это правильным. Вот, например, ты. Разве ты хочешь выходить замуж за надутого старого индюка?

– Это мой... – начала Эмма.

– Про долг я уже слышал. Но что на этот счет думаешь ты? Не хочется ведь, наверное, провести все свои лучшие годы взаперти, а потом еще и терпеть вопли младенцев, которых ты никогда не хотела.

Эмма молчала. Она не знала, что сказать на этот счет. Да, подобные мысли о замужестве давно посещали ее голову. Так не хотелось столь быстро терять свою, еще не начавшуюся, молодость. Но сейчас этот мужчина раздражал Эмму еще сильнее, прямо до скрипа зубов. Как он смел так говорить с ней? Какой-то грязный бродяга имел наглость усомниться в ее вере в долг семьи. Да что он может об этом знать?

Вдруг створка ворот за спиной Эммы скрипнула, и на улицу чинно выплыла гувернантка в сопровождении пожилого грузного кучера Льюиса. Ее лицо резко перекошилось, когда она увидела мужчину, с которым говорила Эмма.

– О Господи, какой ужас! Мисс Найтфилд, отойдите от этого грязного оборванца подальше! Что он тут вообще делает? – взвизнула гувернантка.

– Поосторожнее на поворотах, дамочка. Зачем оскорблениями-то бросаться? – недовольно ответил загадочный мужчина и сделал шаг назад. Его все еще пошатывало, поэтому он не мог отойти от стены.

– Все вы, отбросы общества, не должны выбираться из тех канав, в которых родились, – брызжа слюной, воскликнула гувернантка. От этих слов мужчина согнулся пополам и громко захохотал. Его рука разжалась, и из нее выпала почти пустая бутылка. Она со стуком упала на землю и откатилась в сторону, – Что смешного ты нашел в моих словах?

– Ох, знала бы ты, дамочка, в какой канаве я родился. Давно так не смеялся, – вытирая выступившие слезы, пробормотал мужчина.

– Он пытается оскорбить меня. Льюис, разберись с этим отбросом немедленно, – грозно процедила сквозь зубы гувернантка.

Грузный, как тысячелетняя скала, кучер двинулся на мужчину, медленно закатывая рукава своей белой рубашки. Эмма попыталась что-нибудь возразить, но ее никто не слушал. Льюис схватил мужчину за воротник куртки и со всей силы ударил спиной о стену, после чего

швырнул в ближайшую лужу. Странно, незнакомец совсем не сопротивлялся, только холодно глянул на своего врага.

– Ну, вот, теперь я весь мокрый, хорошо хоть кости целы. Так не честно, я же не угрожал вам, – хрипло процедил сквозь зубы мужчина и улыбнулся.

– Ты оскорбил чувства мисс Остер, ублюдок, – громогласно заявил Льюис и наступил на грудь мужчине, – Я тебе все ребра переломаю.

Кучер надавил сильнее, от чего мужчина скрипнул зубами. Льюис выругался и еще раз с силой наступил на грудь незнакомцу, тот закашлял и пробормотал:

– Черт тебя дери, а ты тяжелый парень! Признаю, был не прав, пойду утоплюсь в ближайшей речке. Я преклоняюсь перед вашим могуществом. Я бы пал ниц, но уже итак лежу...

Льюис еще дважды ударил мужчину в живот и отошел на пару шагов назад. Незнакомец тяжело дышал, даже не пытаясь встать. Его мокрые волосы прилипли ко лбу, обнажая темные, как непроглядная тьма, глаза. Взгляд мужчины не выдавал ни капельки эмоций, как будто ему было все равно, избивают его, или нет.

– Мисс, мы же торопимся, давайте пока оставим его. А если еще раз сунется, я башку ему отверчу.

Гувернантка недовольно кивнула и, взяв Эмму под локоть, повела ее в сторону кареты. Когда они проезжали мимо лежащего мужчины, Эмма встретилась с ним взглядом и смогла прочитать по губам «Удачи». Он еще и насмехается над ней. Пожелал удачи, экий нахал. Этот человек был даже слишком странным, обычные пьянчужки не должны вести себя настолько дерзко и холоднокровно одновременно.

– Мисс Найтфилд, как вы себя чувствуете? – спросила слегка беспокойно гувернантка. – Вы так задумчивы.

– А, я просто что-то не выспалась, не беспокойтесь, – тихо ответила Эмма, опуская глаза, чтобы мисс Остер не поняла, что она врет.

– Как же этот плебей разозлил меня. Надеюсь, что он еще получит по заслугам. Я бы вообще всех этих попрошайек перевешала, а то вечно бродят по дорогам и распугивают нормальных людей своим ужасным видом, – громко заявила гувернантка и продолжила причитать.

Эмма иногда кивала или поддакивала тираде мисс Остер, но мысли ее были далеко. Перед глазами проносились грязные обшарпанные стены домиков простолюдинов. Улицы этого городка были довольно старыми, их давно никто не обновлял. Только дома аристократии выглядели ново и элегантно. Эмма слышала, что город увяз в долгах, поэтому власти уже давно перестали пытаться что-то отстроить. Они проехали площадь. На ней что-то вещал глашатай, и было очень много людей. Все сновали туда-сюда, куда-то торопились. Люди были самых разных мастей: от купцов и джентльменов до подмастерий и разномастных бродяг. Эмма мечтательно улыбнулась. Вот бы хоть раз спокойно прогуляться по этим улицам, слиться с толпой, почувствовать себя частью чего-то большого и всепоглощающего.

– Мисс, мы приехали, – послышался голос Льюиса. Эмма вздрогнула и начала вставать.

– Помните, юная леди, от вас зависит честь вашей семьи, – сказала напоследок гувернантка, беспокойно глядя на свою юную воспитанницу.

– Да, конечно, я всегда это помнила, – бесцветным голосом ответила Эмма и вышла из кареты. Ей подал руку Льюис, и с его помощью она смогла мягко сойти на слегка размякшую после дождя землю.

Перед Эммой высился гигантский особняк, в котором и жил ее жених. Это было массивное тяжелое строение с высокими колоннами и вычурной лепниной возле крыши. Он был окрашен в светлые тона, но все равно не вызывал никаких чувств, кроме уныния. Возле двери стоял мужчина во фраке, вероятнее всего дворецкий. У него были седые волосы и небольшие белые усики.

– Здравствуйте, леди, надеюсь, поездка была приятной. Не изволите ли пройти за мной? Я провожу вас к сэру Стэнфорду, – сказал он, низко кланяясь.

– Да, конечно, буду весьма признательна, – опустил глаза, ответила Эмма. Так, теперь все быстро вспомнить. Главное быть обходительной. Перчатки! Фух, надела. Вроде все на месте и все в порядке. Прическа все также хороша. «Разве ты хочешь выходить за старого надутого индюка?» Слова того человека все никак не хотели выходить из головы. Но сейчас не самое подходящее время для сомнений.

Дворецкий двинулся вглубь особняка, Эмма и ее гувернантка проследовали за ним. Они проходили через великолепно убранные коридоры, повсюду висели картины и стояли древние расписные вазы. Это место выглядело гораздо богаче, чем собственный дом Эммы. Нет, конечно, в ее владениях тоже все выглядело великолепно, но здешняя обстановка была даже слишком пафосной.

– Вам сюда, леди, – сказал дворецкий, снова поклонившись и открывая перед Эммой дверь, возле которой они остановились на несколько секунд. Девушка глубоко вдохнула и сделала шаг вперед. Шаг, который должен был определить ее дальнейшую судьбу.

Эмма медленно вошла в комнату, не замечая, что гувернантка проскользнула следом за ней. Это помещение оказалось большой библиотекой, в которой все стены были превращены в стеллажи для книг. В центре стоял светлый мягкий диван в окружении кресел, выполненных в похожей манере. Эмма замерла, затаив дыхание. На диване, закинув ногу за ногу, сидел высокий статный мужчина. У него были светлые русые волосы с легкой проседью, лицо вытянутое, почти без морщин. Одет мужчина был в красивый, расшитый золотом костюм. Он встал, подошел на небольшое расстояние и слегка поклонился.

– Здравствуйте, юная леди, может, присядете? Я бы хотел поговорить с вами. Меня зовут Дэниел Стэнфорд. Моя фамилия образована двумя знаменитыми семьями. А вы юная леди?

– А, да, здравствуйте, – сказала Эмма, протягивая руку. Мужчина наклонился и поцеловал ее. – Я Эмма Найтфилд, приятно познакомиться, сэра.

Они вместе сели на диван. Эмма постаралась оказаться как можно дальше от жениха. Дэниел же разрушил все ее старания и надежды в одно мгновение, сев прямо в центр диванчика. Гувернантка ушла куда-то за их спины.

– Ваша тетушка так много рассказывала мне о вас. Вы любите шить? – галантно поинтересовался Дэниел.

– О, да, я постоянно шью. Вот недавно я сшила, эмм, салфетку...

Какую же глупость она сморозила! Хотя стоп, Эмма вообще никогда не шила. Зачем тетушка сказала этому человеку, что она любит это делать?

– А нравится ли вам читать, юная леди? – с натянутой улыбкой спросил Дэниел. Его глаза блуждали по телу Эммы, он явно ее оценивал. Было похоже на покупку коня на рынке, даром, что зубы показывать не заставляли.

– Да, конечно, люблю. Я часто читаю.

– И что же за книги тронули ваш юный ум? – недовольно спросил Дэниел. Вот, и что ему ответить? Эмма совсем не любила читать. Книги повергали ее в величайшее уныние одним своим видом, а вековая пыль, которой были покрыты желтоватые грубые страницы, заставляла чихать без остановки.

– Ох, вам будут неинтересны подобные произведения для женщин. Они покажутся вам скучными, – пробормотала Эмма, стараясь не выдавать дрожь в голосе.

– Но все же, какой у вас любимый автор?

Так, надо быстренько вспомнить самую глупую и скучную книгу, про которую Эмма слышала. И какая разница, кто ее написал?

– «Приключения юной Шарлотты», сэра. Это моя любимая книга, – девушка выбрала название, которое ей ни о чем не говорило, но в светском обществе об этом произведении было много разговоров.

– Ах, я, кажется, слышал о ней. Это книга о юной леди, которая училась в пансионе? Да, точно, я вспомнил. Моя матушка рассказывала об этой книге. У вас чудесный вкус, мисс.

– Спасибо, сэра, – ответила Эмма, слегка краснея. Кажется, все пока идет вполне неплохо. – А сами вы любите читать?

– Конечно, люблю, – ответил Дэниел, радостно взмахнув руками. – Но вам, юная леди, такие книги покажутся весьма скучными. Это произведения о войне и доблести, о храбрых мужчинах, защищающих себя и честь своей семьи. Прекрасные книги, но они, к сожалению, написаны только для мужчин. Кстати, я также слышал, что вы прекрасно играете на рояле. Может, продемонстрируете мне свои таланты?

Какой рояль?! Эмма умела играть простые мелодии, но не более того. Старая гувернантка говорила, что у нее совсем нет таланта к музыке. И это еще было сказано весьма мягко.

– Давайте, может, отложим это до другого раза, сэра? Я слегка устала после дороги, и мне хотелось бы отдохнуть в вашей приятной компании.

– Да, конечно, как вам будет удобней. Давайте я прикажу подать нам чай.

Эмма пробормотала, что это было бы весьма кстати, и с облегчением вздохнула. Чай, который принесла горничная, был налит в элегантную фарфоровую чашечку и имел приятный густой дубовый оттенок. Запах. Он был великолепен. «Если сэра подает лучший чай в своем доме, это значит, что вы ему понравились», – всегда говорила мисс Остер. Отлично, значит, Эмме удалось произвести положительное впечатление на жениха. Правда, хотела ли она этого? Нет, нельзя сейчас допускать подобные мысли. Надо вспомнить, как правильно пить по этикету чай.

Эмма аккуратно, кончиками пальцев взяла ручку чашки и отставила мизинчик. Так, теперь надо немного отпить. Эмма поднесла чашку к губам и сделала еле заметный глоток, даже не почувствовав вкуса. Теперь стоит блаженно прикрыть глаза и еле-заметно улыбнуться.

– Юная леди, вам понравился чай? – спросил Дэниел, довольно улыбаясь.

– О, да, конечно, сэра, – тихо ответила Эмма и взмахнула ресницами. Точнее, ей показалось, что она ими взмахнула, на деле же вышло всего лишь странное и неловкое моргание. – У вас великолепный чай.

– Его привезли из дальних стран, которые покоятся за сотнями морей. О тех краях ходит множество легенд, – загадочным полупшепотом заявил Дэниел.

– Как же интересно! – вздохнула Эмма и еще раз попыталась взмахнуть ресницами. – Расскажите, пожалуйста, об этих загадочных странах.

– Сам я там не бывал, – начал Дэниел, откидываясь на спинку дивана. – Но капитан чайного клипера, прибывшего пару месяцев назад, рассказывал мне о тех землях. По его словам, все в той стране много поют и танцуют, из-за чего улицы выглядят, как живые реки. Джентльмены там ходят с оружием по улицам, потому что в любую секунду на них могут напасть, – на последнем слове Дэниел резко повысил голос, а Эмма притворно вскрикнула. – А местные женщины не носят корсет и ходят по улице с открытыми животами.

Эмма видела, как при этих словах у Дэниела загорелись глаза.

– О, как неприлично, вот ужас-то! Дикари, – фыркнула девушка, на что одобительно кивнула гувернантка. Любая уважающая себя леди должна была отреагировать подобным образом, иначе ее сочли бы вульгарной.

– Вот именно, – уверенно заявил Дэниел и продолжил. – По улицам там ходят дикие звери неизвестной нам породы, больше похожие на существ из самых ужасных кошмаров, но люди не боятся их. Все жители также носят много разных дешевых украшений. Они считают, что так отпугивают злых духов.

Интересно. Вот бы побывать там хоть раз. Эмма даже и представить не могла, что где-то по улице можно ходить без корсета и с открытым животом, петь и танцевать среди жутких чудовищ, но совсем не бояться их. Да, такая жизнь точно приšla бы девушке по душе.

– Вы так интересно рассказываете, сэръ, – пробормотала Эмма. – Мне кажется, что вы сами там были, так хорош ваш рассказ.

– Нет, юная леди, я бы никогда не согласился на жизнь с дикарями. Это не пристало джентльмену. Но я думаю, вы все же устали с дороги. Не изволите ли отдохнуть в соседней комнате? Я бы прислал вам служанку, вы бы могли немного расслабиться, а позже я бы снова не отказался от вашего общества.

Эмма кивнула, соглашаясь и следуя за сэром Стэнфордом. Он отвел девушку в просторную комнату, где стоял длинный диван, и лежало много-много подушек. Гувернантка проскользнула в дверь следом за Эммой.

– Юная леди, я думаю, нам все удалось. Вы понравились сэру Стэнфорду, – широко улыбаясь и потирая руки, сказала мисс Остер и чинно опустилась в ближайшее кресло.

Эмма кивнула и села напротив. Может, все же стоило послушаться того человека и сорвать помолвку? Но тогда она бы опозорила всю семью, и в итоге ее никто бы не взял замуж. «И что? Тебе так нужен муж?» – Эмма представила, как это говорил бы тот незнакомец. Нет, ей определенно не хотелось замуж. Дэниел был неплохим человеком, но он слишком серьезный и взрослый. От него так и веет спокойствием, рассудительностью и... скукой? Да, от него определенно исходил запах как из старого платяного шкафа тетушки. Запах пыли и ветхости.

– Вам что-нибудь нужно, юная леди? – в комнату заглянула невысокая аккуратненькая служанка.

– Нет, спасибо, можешь идти, – задумчиво ответила Эмма и повернулась к окну.

Служанка кивнула и медленно закрыла дверь.

– Мисс Найтфилд, вам стоило показать себя как хрупкую и ранимую натуру. Хоть стакан воды попросили бы, – забормотала мисс Остер. – Какое впечатление о вас теперь сложится? Что вы тяговая лошадь?

В переулке за окном мелькнул какой-то силуэт. Эмма прищурилась и попыталась вглядеться в абсолютную тьму узкой улицы. Ничего не видно. Гувернантка продолжала что-то бормотать на фоне, но Эмму это совершенно не интересовало. Знакомый силуэт из прошлого. Где-то она уже видела человека, быстро забежавшего в переулок. Она знала эту походку. Вот бы еще раз увидеть, разглядеть лучше.

Раздался стук в дверь. Эмма и гувернантка вздрогнули.

– Да, войдите, – глубоко вдохнув, ответила девушка.

– Простите, что нарушаю ваш покой, – в комнату вошел слегка взволнованный Дэниел. – Мне необходимо срочно уехать. Произошли некоторые проблемы в одном из моих магазинов. К сожалению, ситуация требует моего личного присутствия. Ее решение может продлиться довольно продолжительный срок. Не изволите ли вы дождаться моего возвращения?

– Не извольте беспокоиться, сэръ, – ответила Эмма с облегчением. – Чтобы не обременять вас, я лучше отправлюсь домой. Но не хотели бы вы нанести мне ответный визит завтра? – еще один взмах ресницами. Уже получается лучше.

– Конечно, с превеликим удовольствием, – ответил Дэниел, подошел к Эмме и протянул руку. Девушка подала ему свою. Мужчина аккуратно коснулся губами поверхности перчатки и отошел. – Тогда до встречи, юная леди. Я буду ждать с нетерпением.

– До свидания, сэръ, – ответила Эмма, успокаиваясь. Можно вздохнуть с облегчением. Самое тяжелое пережито.

Всю дорогу домой гувернантка говорила, какая Эмма молодец, и как всё хорошо у нее получилось. Девушка на это ничего не отвечала, только молчала. Она рассматривала город пробегающий за окном, такой серый и безразличный, но все же прекрасный город. Завтра

снова надо будет корчить из себя светскую даму, играть роль примерной юной леди. И все это ради чести семьи. Или все же нет? Сейчас Эмме не хотелось разбираться в собственных чувствах. Она сделает это когда-нибудь потом.

Глава 2.

«Боль. Она разливается по всему телу, тягучая и размеренная, как трясина в болоте. Она всегда рядом. Она не отпускает. Остается только стискивать зубы и терпеть. Терпеть бесконечно долго, кажется целую вечность. Судорожный глоток воды. Кашель. В горле все также остается сухость. Надо встать на ноги и дойти до двери. Нет, скорее доползти. Руки не слушаются, ноги ватные, как будто налились свинцом. До двери не добраться. Крикнуть? Позвать на помощь? Нельзя. На лице проступила легкая ухмылка. Умереть вот так? Что ж, не так уж и плохо. Так много еще нужно было сделать, так много увидеть, но теперь... Какая разница? Серый каменный потолок вгонял в еще большее отчаяние. Он знал каждую трещинку, каждого паука, поселившегося в этой крошечной комнатке. За столько дней так ничего и не поменялось. Каждый раз одно и то же: та же комната, тот же потолок, те же мысли, тот же человек. Ничего уже не изменить, можно только закончить. Обстановка вокруг перестала иметь четкие очертания. Почти конец, осталось чуть-чуть. Вдруг где-то вдалеке послышался скрип двери.

– Эй, ты что молчишь-то? Ох, помереть собрался? Нет уж, дружок, не сейчас. Пока рано тебе отправляться на тот свет.

Темнота».

Снова эти воспоминания. Они частенько преследовали во снах. В этот раз их прервало солнце, назойливо светившее в лицо. Ничего не оставалось кроме как встать. Тело слегка ныло после долгого сна на земле, а в голове нещадно шумело после выпитых вчера бутылок чего-то алкогольного, он сам не знал чего именно. Мост, под которым мужчина спал сегодня, давно не обновляли, а внизу, на земле, лежали кучи мусора. Обшарпанная чертова дыра, которая могла стать пристанищем только для такой же кучи мусора, как и она сама, сегодня смогла послужить для него неплохим укрытием.

– Эй, ты что тут забыл? Этот мост наш. Помереть молодым захотел? – сзади почти вплотную подходили какие-то мужчины бандитской наружности. Они были одеты во что-то несуразное, явно с чужого плеча. Один из них, главарь, был высокий и широкоплечий, с криво подстриженной рыжей бородой, остальные же выглядели менее внушительно.

– Да я просто мимо проходил. Уже удаляюсь, не извольте беспокоиться, господа, – ответил мужчина и попытался отойти.

– Так просто не отделаешься, – взвизгнул мелкий паренёк, стоящий прямо за спиной главаря. – Ты зашёл на нашу территорию и теперь живым не уйдешь!

– Все верно, мы тебя научим не заходить на чужую территорию. Уж не знаю, дурачок ты, или безбашенный сорвиголова, раз не знаешь, что этим мостом ведаёт банда Рыжего, – басом сказал главарь, а его подручные одобрительно забормотали.

– Да какая разница? – усмехнулся мужчина, разводя руками. – Бандиты вроде вас не жалеют чужаков, или я угадал к сопливым нытикам? Так, чего же вы ждете?

– Ох, нарываешься, парень, теперь ты точно сдохнешь, – ответил главарь и повернулся к своим людям. – С него нечего брать. Просто убейте, чтоб неповадно на нашу территорию ходить было.

Бандиты, воры или кто они там, начали двигаться на мужчину. Улыбка не сходила с его губ, он прищурился, медленно поднял руку и наставил ее на приближающихся головорезов. Внезапно ярко вспыхнул свет. Бандиты закричали и замотали головами. Их главарь стоял дальше всех, поэтому свет полностью не ослепил его. Он мог различать очертания моста, отблеск реки и приближающийся к нему темный силуэт.

– Можешь звать меня Джейком, – голос силуэта казался главарю низким и потусторонне жутким. – Я задержусь в этом городе на какое-то время, так что можешь передать остальным шайкам, чтобы даже не смели подходить ко мне.

Главарь мог только беспомощно шуриться под испуганные крики своих ослепленных подчиненных. Джейк быстро прошагал мимо и поднялся вверх по ступеням в город. Мост соединял две его части, разделенные когда-то много лет назад землетрясением. Воздух в городе был затхлый, с легкими нотками гнили. Джейк быстро зашел в ближайший переулок. Похмелье одолевало его с самого пробуждения. В голове бушевала только одна мысль: «Надо найти что-нибудь покрепче». На его памяти ближайший бар находился возле площади, там же можно и добыть немного денег. Правда, Джейк никак не мог привыкнуть к воровству, это никогда ему хорошо не удавалось. Тогда, может, не стоит рисковать? Да, лучше не ввязываться в лишние неприятности, которые могли бы угрожать жизни.

Площадь кишела людьми. Все они куда-то торопились. На виселице болтался чей-то полуразложившийся труп, но на него никто не обращал внимание. Для людей подобные вещи были слишком обыденными. Джейк устало вздохнул и облокотился на ближайшую стену какого-то магазинчика. Стоило пройти несколько сотен метров, и уже становилось тяжело дышать. Джейк стоял так еще несколько минут, рассматривая свое отражение в витрине. Темные растрепанные волосы падали на глаза, почти закрывая их, лицо было уставшим и осунувшимся. Одежда выглядела старой и поношенной, особенно полурасстегнутая коричневая куртка, которую он стащил на какой-то ферме пару месяцев назад. Несколько косых шрамов на груди, пересекающих друг друга, добавляли последний штрих к образу стандартного пьянчуги. Джейк улыбнулся. Более жалкий вид представить сложно.

– Эй, проваливай отсюда. Что встал-то? – из магазинчика выглянул недовольный продавец. Джейк кивнул и отошел от стены, сопровождаемый скорбным бормотанием. – Ходят тут всякие, только покупателей своим ужасным видом распугивают.

Джейк медленно пошел в сторону ближайшего бара. Вариантов было два. За подобными заведениями всегда были места, куда сваливали пищевые отходы. Там постоянно толкалось множество бродяг, и можно было разжиться бесплатной испорченной выпивкой. Или можно зайти внутрь и купить ее, или опять же украсть. Даже три варианта получилось. В таком виде Джейка не пустили бы даже на порог любого приличного заведения. На окраине другое дело, но не здесь, возле площади. Проблема заключалась в том, что он просто не доберется до дальних кварталов. Необходимо было восстановить чем-нибудь силы прямо сейчас. Наверное, идти к площади было не самой лучшей его идеей.

– Эй, дяденька, монетки не найдется? – руки Джейка кто-то коснулся. Он обернулся и увидел маленького мальчика, одетого в потрёпанную одежду. Ладонка, протянутая в его сторону, была доверчиво раскрыта, а на лице паренька сияла широкая улыбка. И чему он так рад? Своей нищенской жизни?

– Издеваешься, малец? – вздохнул Джейк. – Были бы у меня деньги, я бы явно так не выглядел и здесь не стоял.

– Ну, мало ли, – мальчик улыбнулся. – Вдруг хоть монетку сможете дать. Дяденька может быть как рабочим, так и вором. По одежке то не скажешь наверняка.

– Ничего нет, уж прости, – ответил Джейк, повнимательнее разглядывая парнишку. У него были светлые, торчащие в разные стороны волосы и светло-голубые глаза, а на лице выделялись яркие веснушки.

– Ладно, но будьте осторожны. Я слышал, что сегодня полиция будет делать рейд по улицам и отлавливать всех подозрительных людей. Вам лучше спрятаться. Туточки все так делают, словно мышки по норкам, шурсть, и нету никого.

– Спасибо, – с легким удивлением ответил Джейк, провожая взглядом убегающего мальчишку. Информация была полезной. Полиция периодически совершала рейды по городу, оде-

ваясь в штатское и отлавливая воров и попрошаек. Попадались только самые глупые и не осведомленные. И каждого, конечно, наказывали. Джейк уже имел неосторожность попасться один раз, пару месяцев назад. Повторять это еще явно не хотелось. Видно, сегодня придется обойтись без краж. Ну, или хотя бы постараться не делать ничего противозаконного.

Джейк быстро огляделся. Кто на площади похож на полицейского? Людей было очень много, все они куда-то спешили, торопились, бежали по своим делам, или занимались ими. Но некоторые вели себя странно. Мужчина стоявший, возле лотка с хлебом. Он выглядел подозрительно. Его взгляд быстро пробегался по толпе и останавливался на некоторых жителях города всего на несколько секунд, а потом резко опускался. Либо вор, либо полицейский. Вероятнее всего второе. Слишком плотное телосложение и напряженное лицо. Воры обычно стараются, как они говорят: «Делать морду попроще». Он, должно быть, был на случай необходимости подкрепления, или пытался подмечать кражи и сообщать остальным. Еще парочка женщин, болтающих возле дверей прачечной. Они были на вид самыми обычными жителями города, но руки слишком аккуратные, даже для полиции. Странно. Джейк слегка прищурился. Еще и глаза у обеих подозрительно бегали по сторонам. Слишком много людей, не вписывающихся в привычную картину. Надо было убираться оттуда поскорее.

Вдруг среди толпы послышался вопль. Джейк резко обернулся и увидел, как двое мускулистых мужчин прижали к земле молодого паренька. Он кричал и брыкался, один из них до хруста заломил ему руку, а другой поднялся и, отряхнувшись, громко сказал:

– Чертово отребье, уже третьего за сегодня ловим. Давайте, что встали? Расходитесь, – это было адресовано людям, собравшимся вокруг, добрая половина площади замерла в ожидании. Какая-то женщина с одобрением крикнула:

– Так их. Сама бы своими руками передушила.

– Простите, а что этот юноша сделал? – спросил сухонький старичок в пенсне. Он был одет довольно богато. Не аристократ, конечно, но довольно зажиточный ремесленник.

– Лазил по карманам честных граждан, – ответил полицейский, державший парня, – Уже третий раз его ловим, теперь так просто не отделается.

– Нет, подождите, – зарыдал паренек, когда полицейский поднял его за воротник кофты, – Мне нельзя, совсем никак. Пожалуйста, я не мог поступить иначе.

Толпа людей неодобрительно закричала и последовала за полицейскими, которые тащили рыдающего и упирающегося паренька. Он в надежде протягивал руки, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, но никто не хотел оказывать помощь нерадивому воришке. Не повезло ему. В каждом городе можно было увидеть подобную картину. Везде были люди, которые выживали всеми возможными способами. Но этот парень, и правда, невезучий. Попасться на краже в третий раз – все равно, что подписать себе смертный приговор. Завтра тел на виселице будет явно больше.

Джейк быстрыми шагами завернул в ближайший переулок. Там лежали неаккуратные бесформенные кучи мусора, которые приходилось с трудом огибать. Но это все равно лучше, чем оставаться на площади, где было так много людей. Джейк вздохнул с облегчением и пошел чуть медленней. Можно расслабиться. Сейчас люди больше напрягали и сбивали, чем помогали успокоиться. Джейк научился любить одиночество, которое жизнь так услужливо ему подкидывала. Большинство людей были теми еще поганцами и не вызывали никаких чувств, кроме удручающего отвращения.

Джейк прошел несколько кварталов, по пути оглядывая все вокруг в поисках хоть чего-нибудь спиртного. Сейчас только алкоголь позволял сохранять хоть мнимую ясность рассудка. Каждая секунда трезвости погружала только в большее уныние и тоску, навеваемые серыми и тусклыми пейзажами города. Джейк все с большим трудом мог идти вперед. Окружающая обстановка давила на него, а воздух казался все тяжелее. Перед глазами вновь и вновь вставали серые обшарпанные стены, темнота и жуткий холод. Джейка начало слегка трясти. Он остано-

вился и огляделся. Узкая улица с нависающими сверху кривыми домиками и построенными явно не по велению архитектора балконами, давили сверху, как бы прижимая к земле. В промежутках между стенами висели веревки, на которых сушилась ветхая одежда. Начало трущоб. Здесь еще не было видно беспредела, творящегося на улицах, но уже ощущалось царившее повсюду напряжение. Рядом с одной из стен сидел какой-то нищий с полупустой бутылкой в руке. Взгляд у этого парня был несколько не осмысленный, кажется, он принял какое-то затуманивающее разум вещество. Джейк подошел к нему и вытащил из расслабленных пальцев бутылку. Парень попытался невнятно что-то сказать, но у него это плохо получилось. Рука в потрепанной перчатке безвольно опустилась на землю, а глаза закрылись.

– Похоже, что ты будешь не против, если я заберу твою выпивку, – сказал Джейк выпрямляясь и сжимая в руке грязное горлышко бутылки. Теперь станет немного легче. Джейк одним глотком осушил содержимое бутылки и отбросил ее в сторону. В голове слегка прояснилось. Мысли стали чуть последовательней. Джейк посмотрел на сидящего бессознательного парня. – Эй, ты вообще живой?

Джейк наклонился поближе к пареньку и присел рядом с ним.

– Давай, посмотри на меня, – он приподнял подбородок парня и заглянул в его мутные глаза. Щелчок пальцами перед носом не вызвал никакой реакции. Хоть дышит, уже неплохо. К сожалению, здесь Джейк ничего не мог поделать, только оказать первую помощь, не больше. Вот только жалко было паренька, совсем еще молодой, на вид лет двадцать.

– Слышь ты, отойди от моего сына! – из окна третьего этажа высунулась грузная женщина с повязанным на голове темно-зеленым платком. – Хочешь, чтобы я спустилась и шею твою переломила?

– Мэм, ваш сын принял что-то опасное, – серьезно ответил Джейк и посмотрел на женщину. – Вам стоит спуститься и забрать его в дом, я могу вам по...

– Да пошел ты, я сама разберусь, что с моим сыном, а ты проваливай подальше отсюда, – крикнула женщина на всю улицу, грозно потряхивая широкой ручищей..

– Моих знаний в медицине может хватить на то, чтобы оказать ему первую помощь, если у вас найдется...

– Да закройся уже! Ходят тут всякие. Понапьются дряни и мнят себя чертовыми аристократами. Проваливай уже, – брызжа слюной, вопила женщина. На крики из окон начали высываться любопытные жители. Они не рисковали выходить на улицу, но издалека наблюдали с интересом и явным удовольствием. Простолюдинам во все времена безгранично нравились пустые сплетни и драки, которые могли потешить их жажду крови и нужду в зрелищах.

Джейк кивнул разгорячившейся женщине и скрылся за ближайшим углом. Проблемы ему сейчас были явно не нужны. Люди в трущобах не только жуткие алкоголики, но еще и довольно сплоченные ребята. Пару месяцев назад Джейк уже поплатился за свою неосведомленность. Тогда целый квартал трущоб хотел его убить. Хорошо, что он смог быстро убежать, иначе сейчас его труп уже валялся бы где-нибудь в куче мусора.

Джейк решил возвратиться ближе к центру города, сейчас ему необходимо было попасть к домам аристократов. Там жила его цель. Высокородная девчонка, сирота, она была необходима для него. Ради этого Джейк прошел тысячи километров на юг через всю страну. Он не останавливался ни на день, и вот, наконец, добрался, а теперь даже не знал, что сказать, что сделать.

По дороге Джейк подобрал еще одну бутылку просроченного эля, которую так заботливо выкинули возле бара на его пути. Он откупорил крышку и сделал несколько больших глотков. В голове сразу появился легкий туман, а все мысли отбежали на второй план. Не стоит думать, как себя вести, лучше действовать по велению сердца. Ну, или по велению пьяной головы скорее, но это уже не так важно. Джейк оказался перед забором нужного дома, за которым почти ничего не было видно. Он остановился перед воротами. В таком виде на порог его ни

за что не пустят. Тогда стоит подождать. Джейк сел возле забора и поднес к губам бутылку. Ожидание надо как-то скрасить, хорошо хоть алкоголь есть.

В голову снова полезли ненужные мысли. Старые воспоминания, которые никак не хотели исчезать. Перед глазами снова появилась тьма, удушающая, не оставляющая ни шанса освободиться от нее. Дышать было тяжело, а вокруг бурлила вода. Он знал, что если сделает вдох, то захлебнется. Но так ли это плохо? Вода быстро заполнит легкие, и все, конец. Правда, его могут спасти, но явно не эти люди. Сильная рука сжимала шею, не давая выбраться. Сил терпеть больше не было. Судорожный вдох. Легкие заполняются затхлой, мутной водой. Дикая боль в груди. Несколько пузырьков воздуха поднялись вверх, касаясь щеки. Смерть близка. Но вдруг сильная рука вытянула его за шею вверх. Лица коснулся воздух. Громкий судорожный кашель разнесся по всей комнате, отражаясь от стен и потолка, и поток воды вырвался изрывающихся легких.

– Эй, ты, не передумал еще? – прошептал хриплый голос на ухо Джейку. – Мне уже надоело тобой заниматься. Либо выполни желание господина, либо сдохни.

– Иди... к черту, – усмехнувшись, прохрипел Джейк. – Тебе еще... долго со мной возиться... Я живучий...

Снова давление на шею. И снова вода вокруг. На протяжении нескольких часов одно и то же; одна и та же изматывающая боль в легких. Этому нет конца. В итоге сил уже не осталось, мышцы расслабились и обмякли. Кажется, Джейк несколько раз терял сознание, не был до конца уверен, сколько. Но когда-нибудь всему приходит конец. Огромный мускулистый мужчина, который все это время его мучил, вытащил Джейка из канистры с водой за воротник рубашки и бросил на холодный каменный пол. Мокрые длинные волосы прилипали к лицу, закрывая обзор, дыхание было тяжелым и прерывистым. Джейк почувствовал, как браслеты на его руках скрепили одной цепью. Зачем? Он итак ничего не смог бы сделать в таком состоянии.

– Полежи пока, господин придет через пару минут, – сказал грузный мужчина и сел на ветхий деревянный стул.

Все в этой комнате было создано для развязывания языков всем, кому только захочет человек, заперший Джейка в этом аду. Здесь находилось множество инструментов для пыток, с которыми он еще тогда не успел познакомиться. Сама комната внушала страх, как и тот человек, который должен был скоро прийти. Вывихнутое недавно плечо болело и пульсировало, но Джейк почти не замечал этого.

– Как у тебя дела? Соскучился по мне? – ненавистный голос. Джейк до максимума вывернул шею и посмотрел вверх. Перед ним стоял аристократ, одетый в синий, расшитый золотыми пауками шлафрок. Он был молод, около двадцати пяти лет. Его светлые волосы слегка вились и были красиво уложены. Впечатление только портило несколько седых волосков и маленький, еле заметный шрам в правом уголке губ.

– Скучал... по тебе, милый, – хрипло рассмеялся Джейк. – Я уже несколько месяцев... не видел женщин кроме тебя.

Удар ногой по лицу. Аристократ не боялся запачкать сапоги. Кровь брызнула из разбитой губы. Удар перевернул Джейка на спину, и теперь он смотрел прямо в глаза своему врагу.

– Я никак не отучу тебя от плохих шуток, – сказал аристократ и с силой наступил на лицо Джейка. Послышался хруст, кажется, сломан нос, кровь начала заливать лицо. – А теперь давай серьезно поговорим о твоём положении. Ты все никак не хочешь сдаваться, это раздражает, знаешь ли. Может ты уже, наконец, покоришься?

– Да иди ты... Я что, зря уже столько тут продержался? – голос стал гнусавым из-за разбитого носа, а перед глазами весела легкая кровавая пелена.

Это все воспоминания, всего лишь события, произошедшие много лет назад, но имеющие огромное значение сейчас. Джейк сделал еще один глоток из бутылки и полностью облокотился на забор. Сейчас необходимо только ждать, пока девчонка выйдет. Хотя, что он ей

скажет? Джейк закрыл глаза и расслабился. Наконец, можно никуда не торопиться. Посидеть и подумать о своем, просто отдохнуть.

Неподалеку стояли какие-то люди, а точнее парочка. Парень был одет как ремесленник, в запачканный маслом фартук, а девушка в грубое коричневое платье. Но они выглядели счастливыми. Джейк улыбнулся, приятно смотреть, как эти двое счастливы. У них на лицах была написана детская радость, они никого не стеснялись и обнимались, целовались, оставляя весь мир за бортом своего сознания. Джейк никогда ни с кем не встречался. Была одна женщина, но с ней отношения не сложились, она слишком много о себе думала. Или у нее была назойливая собака? Джейк уже не помнил, слишком давно это было.

Ждать становилось все сложнее. Солнышко, уже по-летнему теплое, припекало и вгоняло в дремоту, хотелось расслабиться и уснуть. А еще принять ванну. Причем, как можно скорее. Но вряд ли это удастся. Джейк тяжело вздохнул и потер глаза. Сонливость достигла своего предела. В кой-то веке он чувствовал себя спокойным.

Вдруг ворота открылись, и из них вышла молодая девушка. Аристократка в красивом синем платье, которое элегантно облегалo ее хорошенькую фигурку. Красивая прическа была аккуратно собрана на затылке, ни одного локона не выбилось из нее. Но хорошенькое лицо было мрачнее тучи. Она хмурилась и надувала губки. Джейк улыбнулся про себя. Типичная аристократка. Другого он и не ожидал.

– Что делает юная леди совсем одна посреди города? – спросил Джейк, стараясь не улыбаться. Сейчас он хотел просто понять, что именно омрачило ее. – На тебя могут напасть в любую секунду, даже если ты и находишься возле своего дома.

Глава 3.

Сегодняшнее утро не задалось с самого начала. Когда Эмма проснулась, она поняла, что часть волос безнадежно спуталась. Это ощущалось еще в кровати. Теперь все утро было обречено на причесывание. Конечно, сегодня надо было одеться как можно лучше, да, и в общем привести себя в порядок. Жених – самая важная причина, по которой должна прихорашиваться леди. По крайней мере, так говорила мисс Остер. Во время причесывания, Эмма разложила перед собой несколько книг. Ей все-таки стоило прочитать что-нибудь, что обычно интересует светских дам. Перед ней лежали три книги: «Приключения юной Шарлотты», «Женское счастье» и «Истинная красота леди». Все эти произведения были наиглупейшим проявлением женской натуры.

Первая книга была о восемнадцатилетней девушке, которая жила в пансионе и хотела стать настоящей леди. Она училась этикету и в итоге смогла найти себе достойного жениха. Скуотища. Вторая книга повествовала о зрелых дамах, которые строили свою семейную жизнь и собирали сплетни обо всем, о чем только могли. Банальщина. Третья книга содержала информацию о том, какой должна быть юная леди. По сути это был учебник для дам, только познающих светскую жизнь и этикет. Тут даже говорить ничего не надо. Что ж, выбор книги очевиден. Никакая.

Эмма слегка поерзала на своем мягком стуле и спросила:

– Как ты думаешь, Роззи, я буду хорошей женой?

– Конечно, мисс, вы будете прекрасной женой. Ваши волосы чудесны, кожа, словно дорогой фарфор, да и фигурка хороша, – ответила служанка, нежно причесывая Эмму мягкой щеткой.

– Да, фигура, волосы, но... м-м-м... ладно, не важно, – ответила Эмма, устало закрывая глаза. Внешность у нее была неплохая, еще и наследство имелось, поэтому любой жених мог быть доступен. Но в итоге ей придется выйти замуж за этого старикашку, который сегодня, всего через несколько часов приедет в ее дом.

За завтраком Эмма ничего не хотела есть, но гувернантка сказала:

– Вам надо плотно позавтракать, чтобы вы смогли хорошо выглядеть перед сэром Стэнфордом. Ваш долг быть здоровой, чтобы суметь нарожать множество детишек.

– Да, конечно, – согласилась Эмма и постаралась впихнуть в себя хотя бы ложку пудинга. Он был вкусным, более того, девушка его любила, но прямо сейчас кусок в горло не лез. Эмма с трудом слизнула немножко уже подтаявшего пудинга, который медленно сползал с ложки обратно в тарелку. Медовый. В другой день она была бы безгранично рада такому завтраку, но не сегодня.

– Вам надо быть менее привередливой в еде, – недовольно заметила мисс Остер. – Леди должна делать вид, что у нее тонкий вкус, но не расстраивать своего мужа излишней привередливостью.

Эмма недовольно кивнула и, тяжело вздохнув, продолжила есть. Правила юной леди, долг жены, долг невесты... Складывалось такое ощущение, будто она когда-то давно, еще при рождении заложила свою жизнь в ломбарде. Все это надоело до чертиков. Несколько лет Эмму никто не трогал. Она спокойно жила в своем большом пустом доме вместе со своими гувернантками. Да, это было невыносимо скучно, но хоть можно было почувствовать себя почти свободной. Теперь же даже иллюзия возможности самостоятельного принятия решений испарялась на глазах.

Весь день Эмма не могла ничем заниматься, и все из-за этого противного ожидания. В любую секунду мог приехать Дэниел, и тогда снова надо будет перед ним стелиться, чтобы он посчитал ее хорошей будущей женой. Эмма попыталась шить, но у нее это получалось даже хуже, чем обычно. Мордочка котенка, который был вышит на ткани, исказила гримаса монстра, и все это из-за неумелой сборки складок Эммы. В итоге она обреченно положила ткань на стул, подошла к окну и стала смотреть на улицу, ожидая карету Стэнфордов. Не прошло и часа, как появились знакомые очертания крыши. Дэниел. Через несколько секунд ее мысли подтвердил герб, изображенный на боку кареты. Змея, изогнувшаяся, будто в агонии свернулась среди гроздьев винограда, не самое приятное изображение для герба, если честно.

– Мисс Найтфилд, ваш гость прибыл, – в комнату заглянула гувернантка. – Он ждет в гостиной, следуйте за мной.

Эмма глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Спокойствие. Девушка не спеша вышла за дверь, кивнув гувернантке. Она старалась держать спину максимально прямо, а на лице сохранять абсолютное спокойствие, что в данный момент было весьма и весьма непросто. Сейчас или никогда.

– Мисс, к сожалению, мне придется вас оставить сегодня с вашим женихом наедине. Он тонко намекнул, что хотел бы поговорить с вами лично, – сказала гувернантка, останавливаясь. – И даже не возражайте. Это приличный молодой человек, с которым вам стоит пообщаться, все-таки он ваш жених. Думаю, что соблюдение формальностей уже не так существенно.

Во-первых, Дэниел явно не молодой человек. Во-вторых, не пристало юной невинной девушке находиться наедине с взрослым мужчиной. В обществе такое поведение явно не оценили бы, но для Эммы все оборачивалось как нельзя лучше, если учесть, что она задумала.

– Желание жениха для меня закон, мисс Остер, поэтому я не против, – скромно ответила Эмма, опустив взгляд.

Перед самой дверью в гостиную, гувернантка положила руку на плечо юной мисс Найтфилд и слегка его сжала в знак одобрения. На ее лице читалась гордость за свою воспитанницу. Эмма на секунду задержалась, а потом протянула руку и резко нажала на дверную ручку. Она зашла в гостиную и увидела Дэниела, сидящего в любимом кресле ее отца. Сегодня мужчина был одет в элегантный синий костюм с серебряными пуговицами. Увидев Эмму, он встал.

– Юная леди, я рад видеть вас в добром здравии, позвольте вас поприветствовать, – он поцеловал руку Эммы, от чего девушка не произвольно передернула плечами.

– Да, сэ, я тоже рада приветствовать вас, – ответила Эмма и села в одно из кресел. Сэр Стэнфорд остался стоять. Он подошел к камину и оглядел его.

– Мисс, много ли у вас прислуги? Как вижу, этот камин разжигают нечасто, – Дэниел провел рукой по чистой каменной поверхности камина.

– Прислуги у нас достаточно. Но этот камин любил разжигать еще мой отец, поэтому мне не нравится, когда кто-то еще прикасается к нему, – резко ответила Эмма. Как этот человек посмел тронуть настолько важную для нее вещь?

– Простите, я не хотел вас обидеть, – ответил Дэниел, отходя в сторону. Глаза его нервно бегали из стороны в сторону. – Если честно, то я хотел серьезно поговорить с вами, юная леди.

– Да, конечно, я вас слушаю, – стиснув зубы, сказала Эмма, держась рукой за спинку широкого дивана.

– Вы сирота, мисс, я знаю. Ваши родители были известны в определенных кругах и погибли при весьма странных обстоятельствах. Я хотел бы поинтересоваться, не принадлежите ли вы к числу таких людей? Сохранили ли вы то особое наследие, некий дар?

– Если вы имеете ввиду мою родословную, то я могу уверить вас, что не имею каких бы то ни было особых дарований, – спокойно ответила Эмма. Подобные вопросы ей уже задавали, но всегда ответ девушки был отрицательным.

– Это замечательно, – восторженно воскликнул Дэниел, – я буду несказанно рад, если моей женой окажется самая обычная девушка, быть может, даже заурядная. Мои взгляды весьма старомодны на этот счет. Лучше бы сейчас, как пару лет назад, сжигали ведьм на кострах, а алхимиков заставляли бы пить жидкое золото. Это достаточное наказание для подобных жутких существ, которые кроме страха ничего не приносят в мир.

– Да, вы правы, – бесцветным голосом ответила Эмма. Ей еле удавалось устоять на ногах. Все эти слова больно били по ее чувствам. Родители Эммы и дядя Винсент состояли в известной ассоциации магов, которая трудится на благо государства. Девушка не знала, чем конкретно занималась ее семья, потому что все родственники, посвященные в тайну семейного дела, были давно мертвы.

Да, девушка ненавидела любое упоминание о магии, которая забрала у нее родных, но сейчас, когда этот напыщенный индюк так отозвался о них и семейном деле, в груди начала вскипать дикая ненависть, перерастающая в ярость. Будь у нее хоть капля способностей, она бы превратила этого старого дуралея в лягушку.

– Теперь я убежден, что вы прекрасно подходите мне, – удовлетворенно улыбаясь, сказал Дэниел, подходя к Эмме и нежно усаживаясь ее в кресло. Руки у него слегка дрожали. – Юная, прекрасная жена, которая подарит мне много-много самых обыкновенных, но веселых и счастливых детишек. Я хочу устроить свадьбу в ближайшие дни.

– В ближайшие дни? – бесцветным голосом переспросила Эмма. Это в ее планы явно не входило. Необходимо было предпринять хоть что-нибудь. – Но я не готова, сэ. – Девушка смущенно опустила ресницы. Надо выкинуть что-то совсем уж необычное. – Я не готова к свадьбе. Кое-что смущает меня, надеюсь, вы понимаете.

– О, да, конечно, – закивал Дэниел. Глаза у него заблестели. – Невинный птенчик, вам не стоит бояться, – он подошел вплотную и наклонился к самому лицу девушки. – Здесь нет абсолютно ничего страшного. Я мог бы легко вам это доказать.

– Оу, и как же? – Эмма уже начала паниковать. Лицо Дэниела было все ближе к ней, теперь можно было даже рассмотреть поры на его носу, желтоватые, цвета слоновой кости, зубы и дыхание с примесью легких ноток затхлою кладбищенской пыли.

– Понимая вашу проблему, я могу помочь вам чувствовать себя несколько раскрепощенней, – Дэниел коснулся плеча девушки и провел ладонью по ключице к шее. – Я помогу вам, не волнуйтесь, юная, прекрасная леди.

Кажется, у этого старика совсем крышу снесло. Он начал хрипло дышать, наклоняясь все ближе к девушке. Паника начала вполне назойливо и очевидно подниматься где-то в глубине сердца. Эмма поняла, что мужчина собирался сделать. Рядом с ними совсем никого нет, мужчина явно давно не встречался с девушками, а она защитить себя никак не сможет. Что делать? Звать на помощь не получится, дать в глаз сил не хватит.

– М-может, не стоит? – дрожащим голосом спросила Эмма, – Я не хочу.

– Юная леди, я не собираюсь делать что-то противоестественное, – ответил Дэниел, протянув руку к оборкам платья. Эмма зажмурилась. Может смириться? Позволить ему сделать, что он хочет? Мысль была хорошей, если бы только Эмма резко не ударила Дэниела по голени острым носком своей туфельки. На секунду мужчина разжал руки, чем тут же воспользовалась девушка, выскальзывая из кресла.

Эмма бежала по коридору, спотыкаясь о складки ковра, углы и мебель, не теряя равновесие только благодаря адреналину, растекающемуся по всему телу, по каждой клеточке мышц. Дэниел топал где-то сзади, бормоча, что она все неправильно поняла, и ей стоит остановиться. Эмма не обращала на эти возгласы ни капли внимания, продолжая рваться к выходу. Сейчас она не думала ни о чести семьи, ни о том, как необходимо поступить, ее гнал вперед только страх, гнал прямо к заветной резной двери, ведущей на улицу. Там ей помогут, там кто-нибудь точно остановит этого страшного человека.

Рука коснулась лакированной поверхности, толкая дверь вперед. Ослепительный дневной свет ударил в глаза, почти ослепляя. Эмма, тяжело дыша, выбежала за ворота и остановилась. Дэниел через несколько секунд оказался прямо за ее спиной, хватая девушку за руку.

– Стойте... Никуда... Не... Бегите, – Дэниел хрипло вдыхал воздух, – Не смейте... позорить меня...

Эмма попыталась вырваться, но хватка у мужчины была слишком крепкой. На улице никого не было. Конечно, безлюдная улица, откуда здесь взяться случайным прохожим? Она зажмурилась от страха и попыталась еще раз потянуть руку на себя. Но из этого абсолютно ничего не вышло.

– Эй, парень, полегче. Что тебе сделала эта девчонка? – знакомый голос. Эмма распахнула глаза и посмотрела на говорившего. Это был тот самый бездомный, которого она видела вчера. Точно. Те же темные волосы и коричневая куртка. Он стоял всего в метре от нее и Дэниела. Откуда он появился? Совсем недавно здесь никого не было.

– Не твое дело, чернь. Иди своей дорогой, пока я не вызвал полицию, – жестко ответил Дэниел и, повернувшись к Эмме, добавил. – Пойдемте, юная леди, обговорим все в доме, – после этих слов он попытался потянуть ее в сторону ворот, но девушка начала упираться.

– Мне кажется, что леди не хочет с тобой идти, – заметил мужчина в куртке, делая шаг навстречу аристократам.

– Не хочу! – воскликнула Эмма, пытаясь вырваться.

– Вот видишь, оставь ее в покое, – сказал мужчина, делая еще один шаг вперед и оказываясь почти перед носом Дэниела.

– Не смей подходить ко мне! – взвизгнул Стэнфорд, отпуская руку Эммы.

– Или что? – усмехнулся мужчина, недобро глядя на Дэниела из-под длинных спадающих на лицо волос. – Завизжишь? Или, может, топнешь ножкой?

– Как ты смеешь насмехаться надо мной?! – закричал Дэниел, кидая в лицо мужчине носовой платок.

– Вот это номер, – рассмеялся мужчина. Его смех эхом разнесся по всей улице, – Какой гнев, какая ярость! Мне недостойному выпала честь лицезреть гневное аристократичное бросание платка.

– Прекрати смеяться! – глаза Дэниела налились кровью. Никто еще в его жизни не насмеялся так над ним. Дэниел сжал кулаки и, скрежеща зубами, процедил. – Не гневи меня, чернь, или поплатишься за это.

Вдруг мужчина в куртке резко стал серьезным и быстро, еле заметным движением, без размаха отвесил Дэниелу пощечину. Звон раздался на всю улицу, голова аристократа мотнулась в сторону, рот Эммы открылся, после чего повисла тишина.

– Не смей больше трогать эту девчушку, ясно? – пригрозил мужчина в куртке, хватая Дэниела за грудки и притягивая поближе к себе. – Если еще раз увижу тебя рядом с ней, так ласков уже не буду.

– Д-да, что ты о себе возомнил? – хрипел Дэниел, пытаясь вырваться, тщетно скребя ногтями по кожаному рукаву.

– Видно, ты тугодум, – вздохнул мужчина, отводя назад правую руку. – Преподаю тебе очень важный урок на всю твою жалкую, пропахшую пылью жизнь: Не связывайся с тем, кто сильнее тебя, – сказав это, мужчина резко ударил Дэниела в нос и разжал руку.

Эмма охнула от удивления и отступила на шаг назад. Дэниел рухнул на землю, зажимая кровоточащую переносицу, а мужчина в куртке повернулся к девушке и спросил:

– Ты там в порядке? Выглядишь паршиво.

– Вы помогли мне, – ответила Эмма, стараясь держаться на расстоянии, – Но зачем? Разве у вас не будет проблем из-за этого?

– Пустяки, – ответил мужчина, улыбаясь, – мои проблемы не должны никак заботить твою маленькую прелестную головку.

Дэниел, все это время сидящий на земле, начал отползать к воротам. Эмма не смотрела в его сторону. Ее взгляд был прикован к черным глазам незнакомца. Дэниел воспользовался тем, что на него никто не смотрит, быстро вскочил на ноги и помчался в дом.

– Скоро он приведет подмогу, – сказал мужчина с легкой печалью в голосе, – Мне все-таки лучше уйти. Не грусти, девочка, трусы вроде него не станут рисковать своей шкурой понапрасну. Он больше к тебе не подойдет.

– Спасибо, – ответила Эмма, все еще стараясь держаться на расстоянии от незнакомца. – Могу я узнать имя моего спасителя?

– Можешь звать меня Джейком, – ответил мужчина, отвернулся и пошел вдоль улицы, бросив на прощание. – Удачи, девочка.

Эмма ошарашенно смотрела ему вслед. Таинственный человек, только что спасший ее, уходил все дальше и дальше, а она ничего не могла сделать, кроме как сказать простое «спасибо». Из дома выбежал кучер Льюис и гувернантка. Они все вместе подбежали к ней, начали что-то кричать, спрашивать, но девушка совсем не слушала их. Гувернантка затрясла ее за плечи.

– Мисс, с вами все в порядке? Вы слышите меня? Где этот бандит, что напал на вас? – затараторила гувернантка, не отпуская Эмму ни на секунду.

– Он убежал в дом, кажется, – пробормотала девушка, пытаясь сконцентрировать взгляд хоть на чем-нибудь, – Дэниел, он не успел ничего сделать, а я...

– Ох, надеюсь, вы не лишились рассудка, – запричитала гувернантка и повернулась к кучеру, – Льюис, беги, зови полицию. Сейчас же!

Кучер кивнул и трусцой побежал вниз по улице. Эмма с удивлением посмотрела на гувернантку.

– Зачем звать полицию? – спросила девушка с неуверенностью, – Дэниел может больше никогда не приезжать, и все. Я не настаиваю на суде.

– О, моя бедная юная пташка, – воскликнула мисс Остер, прижимая Эмму к груди так сильно, что у девушки хрустнули ребра, – У вас шок, юная леди, вы бредите. Конечно, такое потрясение... Пойдемте в дом, вам нужно прилечь.

Гувернантка повела Эмму к воротам, нежно удерживая ее за плечи. Девушка пыталась возразить, сказать хоть слово, но ее перебивали, не давая произнести хотя бы предложение. Через несколько минут Эмму уже усадили в мягкое кресло в гостиной и сунули в руки какой-то успокаивающий отвар. Напротив устроился Дэниел. В руке у него был окровавленный кружевной платок, который он периодически прикладывал к разбитой переносице. Эмма с ненавистью смотрела на мужчину. Теперь-то ему точно не стать ее мужем. Более того, его вполне могут арестовать за то, что он домогался незамужней женщины. На душе стало спокойно. Теперь все бесспорно разрешится в лучшую сторону.

Вокруг Эммы порхала, причитая гувернантка, прикладывая ко лбу руку, и повторяя, что у нее температура. Девушка молча пила отвар, постоянно косясь на Дэниела. Он тоже сохранял тишину, только изредка шмыгая разбитым носом.

– Сэр Стэнфорд, – сказала гувернантка, поворачиваясь к мужчине, – вы показали себя героем, о вашем подвиге всенепременно напишут в утренних газетах, уж я-то позабочусь об этом.

Эмма поперхнулась горько-сладким отваром, заботливо поданным служанкой, и закашлялась. Кто, простите, герой? Дэниел? Что здесь происходит?

– О, мисс Остер, – ответил Дэниел, убирая платок от лица, – я сделал то же, что сделал бы любой уважающий себя мужчина на моем месте. Вы преувеличиваете мои заслуги.

– Нисколько, – ответила гувернантка, – Я просто говорю истину.

Дэниел скромно заулыбался и отвернулся. Эмма с ненавистью посмотрела на него, даром зубами не скрежеща, она демонстративно отвернулась. Сейчас бесполезно что-то говорить. Ждать, надо ждать полицию, тогда она сможет все объяснить, разобраться в ситуации.

Где-то еще полчаса Эмма молча сидела в кресле, попивая разные отвары. Гувернантка на все лады хвалила Дэниела, который, скромно потупив взор, сидел и улыбался. Вот же наглая физиономия! Эмме хотелось лично ударить его прямо в уже разбитый нос, слишком уж довольным он выглядел. Когда приехала полиция, Дэниел первым вышел поговорить с ними. Эмма напряглась. Сейчас или никогда. Необходимо было собраться и рассказать обо всем, что произошло, и неважно, что наплел им всем этот индюк. За дверью слышались голоса, но Эмма не могла разобрать ни слова. Говорили они недолго, после чего в дверь заглянула лохматая голова, молодого человека в форме полиции.

– Мисс, вы готовы дать показания? – спросил он, улыбаясь.

– Нет, у нее шок. Имейте совесть, – сердито ответила гувернантка, – Юная леди должна отдохнуть и...

– Я готова дать показания, сэр, – твердо ответила Эмма, вставая с кресла и скидывая плед. Она властным жестом остановила гувернантку, которая пыталась что-то возразить. Полицейский кивнул и вошел комнату. Он был совсем молод для своей должности. На вид ему было около тридцати пяти лет, легкие морщинки только-только коснулись его еще молодого лица. Эмма элегантно указала ему на ближайшее кресло. – Пожалуйста, садитесь. Разговор предстоит долгий.

Сейчас от Эммы так и веяло аристократичной властью и спокойствием, что было ей весьма несвойственно. Наверное, это проявлялось из-за нервов. Все, что она должна была знать, оформилось в целостное поведение истинной юной леди. Полицейский тоже почувствовал это, послушно садясь на указанное место.

– Я хотел бы получить от вас описание преступника, напавшего на вас и вашего жениха, – сказал полицейский, – Внимательно вас слушаю.

– Все было совсем не так, как вы говорите, – горячо возразила Эмма, – Мой жених пытался... эм... лишить меня моей чести и невинности, а тот мужчина на улице спас меня.

В комнате повисла тишина. Молодой полицейский замер, Дэниел, стоявший в дверях, тяжело вздохнул, а гувернантка так выпучила глаза, что, казалось, они вот-вот вылезут из орбит.

– Мисс, что вы говорите? Как вы можете? – первой голос подала гувернантка. – Как вы можете так говорить о своем женихе и спасителе?

– Он не спасал меня! – воскликнула Эмма, – Дэниел напугал меня, я выбежала, после чего он схватил меня за руку, а после появился тот человек, ударил его и тем самым помог мне.

– Подождите, – прервал словесный поток полицейский, – Вы сейчас выдвигаете серьезное обвинение, мисс. Вы понимаете это?

– Да, понимаю, – зло ответила Эмма, взмахивая руками, – Но я говорю вам правду.

– Вы утверждаете, – брови полицейского были нахмурены, – что многоуважаемый джентльмен, ох, простите мне мою фамильярность, имел к вам открытый сексуальный интерес?

– Именно, – ответила Эмма, сжимая подлокотники кресла.

– Но позвольте, зачем, по-вашему, сэру Стэнфорду делать это? Он же скоро станет вашим мужем. Может, вы что-то неверно поняли?

– Я все верно поняла, тем более он гнался за мной.

– Мисс, – полицейский наклонился чуть ближе к девушке, – ваши обвинения, мягко сказать, выглядят нелепо.

– Но почему? – возмутилась Эмма.

– Первую причину я уже озвучил вам. Зачем высокопоставленному, уважаемому человеку приставать к своей будущей невесте? Тем более, гнаться за ней на улице. Я бы мог еще в это поверить, но история о бродяге, избившем аристократа, чтобы защитить честь юной леди... Это уже совсем абсурдно. Никогда не поверю в подобное, пока не увижу собственными глазами, – лицо полицейского было очень серьезно. – К сожалению, мне больше верится в прогулку двух обрученных, на которых напал обычный пьяница, сам испугавшийся того, что сделал. Мисс, вы, верно, просто устали.

– Но я говорю правду, – почти переходя на крик, ответила Эмма.

– Мне кажется, что юная леди устала, и в голове у нее все перепуталось, – подал голос Дэниел, – Быть может, уважаемый слугитель закона соизволит зайти завтра, когда девушка уже отдохнет?

Эмма попыталась возразить, но полицейский перебил ее:

– Да, вы абсолютно правы. Думаю, что это будет наилучшей идеей, – затем он повернулся к Эмме, – не беспокойтесь, юная леди. Виновный обязательно будет наказан.

После этих слов полицейский ушел. Дэниел отправился вслед за ним и уже на самом пороге сказал:

– Мисс Остер, дайте своей воспитаннице выспаться. Не давите на нее пока. А завтра я попрошу ее тётушку, мисс Самминхем, приехать и поговорить с племянницей. А пока пусть выспится. Я абсолютно не сержусь на нее из-за возникшего казуса.

Все внутри Эммы похолодело. Ей никто не поверил, и уже не поверит. Что же делать? Ситуация казалась безвыходной. Теперь этот человек победит. Он станет ее мужем, да, ещё и вести о его подвиге облетят весь город. Дела были плохи как никогда. Необходимо придумать что-нибудь до завтра, до приезда тётушки.

Глава 4.

Завернув за угол, Джейк остановился и оперся рукой о стену. Все прошло как нельзя лучше. Наконец он хоть смог познакомиться с ней. Конечно, это был большой риск. Не стоило избивать аристократа. Наверняка он уже вызвал полицейских, и через несколько часов Джейка

будут разыскивать по всему городу, но оно того стоило. Теперь остается только сойтись с ней еще чуть ближе, и можно сказать, что он достиг цели.

– Зачем ты соврал этой девчонке? – спросил голос за спиной Джейка. Он напрягся и обернулся. Прямо за ним стояла странного вида девушка, лет пятнадцати. У нее были светло-золотистые волосы, с одной стороны длинные, а с другой совсем короткие. Она была одета в розовую кофточку, держащуюся только на одном плече. Точнее, это выглядело совсем не как кофточка, скорее как отрезанный кусок от платья. Но больше всего привлекали внимание ее штаны болотного цвета, к которым по бокам были пришиты небольшие мешочки с пуговками. Умалишенная что ли? Уж больно несуразно она выглядела.

– Ты кто такая? – спросил Джейк недовольно.

– Это сложный вопрос. Многие зовут меня Чокнутой Сарой, некоторые Сумасшедшей Эллой, а кто-то Странной Анной. Но те, кто мне нравятся, обычно зовут меня Алисой. Выбирай любое имя, которое тебе понравится.

– Мне абсолютно плевать, как тебя зовут. Куда интересней, что ты от меня хочешь, – заметил Джейк.

– Важнее, почему ты соврал. Ты назвал ведь той девчонке-аристократке не свое настоящее имя. Почему? – ответила Алиса, пока, наверное, лучше звать ее так, слегка хмурясь и подходя чуть ближе к Джейку.

– С чего ты взяла, что я вообще соврал ей? – напрягся Джейк, лихорадочно перебирая в голове, кем могла быть эта странная незнакомка. Может, шпионка? Или убийца? Нет, просто глупо думать, что такая хрупкая девушка сможет причинить вред взрослому мужчине.

– Все очень просто, – смеясь, ответила девчонка, – тебе абсолютно не подходит это имя. Назовись ты Эдуардом или Стефаном хотя бы, верилось бы гораздо больше. Но имя Джейк слишком простое для тебя.

– Это еще почему? – с удивлением спросил Джейк. – Это имя идеально подходит для бродяги и пьянчужки вроде меня.

– Я слежу за тобой еще с самого твоего прибытия в город, и никогда не поверю в то, что ты обыкновенный бродяга. Не с меши меня.

– Да почему? – возмутился Джейк, пытаясь понять, как и где эта девчонка успела за ним последить, – Я обычный разорившийся трактирщик, не больше.

Девушка громко рассмеялась, сгибаясь от хохота почти пополам:

– Трактирщик! Ты серьезно? – от смеха у нее на глазах выступили слезы. – Ты хоть раз слышал, как говорят трактирщики? Твоя речь слишком четкая и витиеватая для трактирщика. Они говорят грубо, почти глотая слова. Как ты это объяснишь?

Джейк задумался. И правда, как это объяснить?

– Сразу видно, что ты недавно попал в уличную среду. Учись, пока я жива, – серьезно сказала Алиса, откидывая назад длинную прядку волос. – Нужно сделать жалобный взгляд, желательно даже слезу пустить и сказать: «Меня маатушка научила, она служила в доме важных господ, и меня обучила этой науке».

– Подожди-ка, но ты и сама говоришь довольно неплохо. Так, где научилась? – усмехаясь, спросил Джейк.

Алиса резко погрузилась и пустым взглядом уставилась на ближайший ящик, стоявший в переулке. Казалось, что по ее щеке вот-вот пробежит слезинка.

– Меня м-матушка научила, – дрожащим голосом сказала Алиса и тяжело вздохнула. – Чудные были времена. Помню, как она учила меня правильным словам, приговаривая: «Вот, однажды будешь у меня высокой дамой, маменьке своей помогать будешь. Вона, как наука правильного разговора важна нынче стала», – после этих слова Алиса судорожно всхлипнула и отвернулась.

– Подожди, – неуверенно сказал Джейк, – ты ведь сейчас врешь.

– Еще как вру, – звонко рассмеялась Алиса, резко поворачиваясь обратно. – Вот так отвечать надо, любой камень растает. Учись, пока я жива!

– И правда, ты меня почти провела, – улыбнулся Джейк. Зубы заговаривать она прекрасно умела.

– А вот ты не убедил меня, – серьезно ответила Алиса, начиная хмуриться. – Пока ты не скажешь мне правду, я буду звать тебя сэром Обманщиком. Раз уж, ты не хочешь говорить мне свое настоящее имя.

– В смысле будешь звать? – удивился Джейк. – Ты что, собираешься меня еще преследовать?

– Пока я не узнаю, кто ты такой, ни на шаг не отойду, – уверенно ответила Алиса, упирая руки в бока.

Джейк хотел что-то возразить, но вдруг перед глазами у него резко потемнело, и пришлось опереться о стену, чтобы не упасть. Ужасная слабость разлилась по всему телу, не давая даже шагу ступить. Еще немного, и он уже не сможет стоять на ногах, и просто упадет. Вдруг плеча что-то коснулось. Джейк вздрогнул, моргнул несколько раз, в голове немного прояснилось. Рядом с ним стояла Алиса. Ее рука заботливо лежала на плече мужчины.

– Как давно ты ел? – хмуро спросила девушка, глядя прямо в глаза Джейку.

– Пару дней назад, наверное, – неуверенно ответил Джейк, продолжая держаться за стену. Слабость начала потихоньку отступать, но он все еще не был уверен, что сможет твердо стоять на ногах.

– Так же нельзя! – воскликнула Алиса, хмуря брови, – Я, конечно, предполагала, что ты пропащий человек, но ведь не настолько. Идем со мной.

Алиса схватила мужчину за руку и потянула за собой. Джейк не собирался идти за ней. Он попытался просто высвободить ладонь из цепких пальцев девушки, но Алиса не дала ему сделать этого, больно наступив носком тяжелого ботинка ему на ногу. На ее лице читалось твердое намерение увести Джейка за собой. У мужчины просто не было сил сопротивляться, поэтому он сделал шаг в сторону, в которую тянула его Алиса.

– Куда ты меня тащишь? – возмутился Джейк. Голос его все еще был слаб.

– Есть одно замечательное место, – ответила Алиса и подмигнула, – Там можно много и хорошо кушать, а еще всегда светло и тепло.

Она с силой дернула Джейка на себя, и мужчина понял, что сопротивляться просто бессмысленно. Сейчас у него не было сил на это. Назойливая девчонка. Пристала и никак не хочет оставить его в покое. По крайней мере, пока можно, и правда, следовать за ней, может, из этого можно будет даже извлечь некую выгоду. Алиса провела его через несколько улиц, продолжая все также держать за руку. Джейку приходилось идти широкими шагами, чтобы точно поспевать за ней. Они прошли несколько длинных переулков, которые уже являлись частью трущоб. Здесь было довольно опасно ходить, но Алиса чувствовала себя в этом месте, как рыба в воде. По крайней мере, так казалось, потому что за весь путь они так никого и не встретили, что было весьма странно для этой части города. Через некоторое время Джейк увидел небольшой, слегка покосившийся домик, с не благополучного вида крышей, казалось, она вот-вот провалится. Похоже, что именно сюда они и направлялись.

– И вот это ты называешь замечательным местом? – с удивлением спросил Джейк, оглядывая маленькое одноэтажное строение, приютившееся между большими трехэтажными домами.

– Именно, в замечательном месте обязательно должен быть замечательный человек, а у этого места он есть, – твердо ответила Алиса, без стука резко распахивая дверь.

Они вошли в небольшую комнату, которая выглядела как мастерская. В ней было множество изделий из дерева, которые лежали повсюду, куда только ни падал взгляд. В основном это были части мебели: дверцы шкафа, спинки кроватей, подлокотники кресел и ножки

стульев. Все они имели резную форму и прекрасные, выжженные на них узоры. На обычных частях мебели изображались прекрасные дамы, диковинные животные, вземные растения и причудливые узоры. Все это захватывало взгляд, заставляя со всем желанием разглядывать эти творения.

– Алиса? Опять без стука, – заметил молодой человек в фартуке ремесленника, который вынырнул из-за большого шкафа. У него были взлохмаченные светло-русые волосы, в которых запутались опилки, а на лице сияла улыбка. Правый рукав его рубашки был закатан по локоть, а левый казался пустым. Джейк нахмурился.

– Ага, это я. Мне тут удалось откопать кусок золота на помойке, – сказала Алиса, отпуская руку Джейка и подходя к столу, на котором были разложены разные инструменты. Она взяла что-то похожее на пилочку и начала крутить в руках. – Итак, знакомься. Это сэр Обманщик, – она ткнула пилочкой в Джейка. – А это Пират, – пилочка указала на молодого ремесленника. – Мы тут пожевать хотим что-нибудь. Ты как, сможешь помочь?

– Я тебе не бесплатный трактир, – заметил Пират, снимая широкие грубые перчатки, – Почему ты постоянно приходишь ко мне поесть? Хоть бы раз сама что-нибудь полезное при-тащила.

– Я итак доставила тебе полезную штуку, – заметила Алиса, указывая пальцем на Джейка, – Он хоть и выглядит диким, но на самом деле может хорошенько пригодиться в любом деле.

– Ладно-ладно, я понял, – тяжело вздохнул молодой человек и обратился к Джейку, – Что ты там стоишь? Давай, садись, в ногах правды нет. Меня зовут Джон, но Алиса никогда меня так не называет.

– Потому что ты Пират, – озорно ответила Алиса, показывая ему язык.

– Меня зовут Джейк, – представился новый гость в доме Пирата, садясь на предложенный ему стул, – Приятно познакомиться, конечно, но я до сих пор не понимаю, что здесь делаю.

– Ты пришел поклянчить бесплатной еды, – подсказала Алиса, садясь на стол. Она вела себя абсолютно не как воспитанная девушка, скорее, как простая портовая шлюха. – Пират, может, все-таки угостишь нас чем-нибудь?

Джон тяжело вздохнул и молча полез в небольшой шкафчик в углу. Оттуда он достал небольшую тарелку с нарезанным хлебом, остатки курицы на небольшом блюде и немного овощей. Все это он старался принести за раз, отчего, пройдя всего несколько шагов, чуть не выронил свою ношу.

– Тебе помочь, капитан Растяпа? – поинтересовалась Алиса, с интересом наблюдая за попытками Джона ничего не уронить.

– Я сам как-нибудь справлюсь, – пробурчал Джон, пробираясь к столу и ставя еду, – Вот, пожалуйста, наслаждайтесь, господа попрошайки.

– Эм, попрошу не... – начал было возражать Джейк, но его прервала Алиса:

– Спасибо, Пират, я твоя должница, а ты, сэр Обманщик, не возмущайся, ясно? Скажи: «спасибо» и будь благодарен.

– Не беспокойся об этом, – сказал Джон, садясь за стол рядом с Алисой, – Я понимаю, что ты тут не по своей воле. И я рад, что могу поделиться тем, что имею со своими друзьями. В конце концов, сидеть безвылазно в мастерской так скучно.

– Ты откуда скуку взял-то? – пробубнила Алиса, уплетая морковку, – Я думала, что тебе весело от общества твоей милой несостоявшейся девушки.

– Не напоминай, – отмахнулся Джон и резко погрузился, – Она снова заходила вчера, хотела, чтобы я денег ей дал на новое платье. Сил никаких нет на нее. Только одни сплошные требования и претензии. Я сейчас говорю о своей невесте, с которой пару лет назад расторг помолвку, из-за моего... ранения, – пояснил он для Джейка, внимательно слушающего этот

разговор, – Она так и не нашла другого человека, который согласился бы жениться на ней, вот, и ходит ко мне, надеется на что-то.

– Эта озлобленная на мир дурында бросила Пирата, когда он лишился руки во время старой работы, а теперь строит из себя фифу, да принцессу и хочет его снова окрутить. Тьфу на таких, – после этих слов Алиса выругалась так мастерски, что Джейк с уважением на нее глянул. Таких бранных слов он отродясь не слышал.

В комнате на несколько секунд повисло неловкое молчание, которое так удачно разрядила Алиса, схватив куриную ножку и засунув в рот Джейку. Мужчина возмущенно замычал, но это не возымело никакого эффекта, девушка только захихикала и сказала:

– Не возмущайся, сэр Обманщик, просто жуй. Тебе нужно хорошо питаться, иначе снова ослабеешь, и тебя утащит какая-нибудь другая девушка, – с улыбкой сказала Алиса.

– Понял-понял, – кивнул Джейк, с жадностью впиваясь в куриную ножку, – Спасибо за еду, кстати, – эти слова были адресованы Джону, который просто коротко кивнул в ответ.

После еды Алиса поблагодарила за гостеприимство Джона и, схватив Джейка за руку, потащила его на улицу. Мужчина даже не пытался сопротивляться, сейчас ему было просто любопытно, куда теперь собирается вести его эта девчонка. Джейк собирался при любом удобном случае ускользнуть от нее, но сейчас это представлялось весьма сомнительным. Пройдя несколько переулков, окруженных покосившимися домиками, они остановились перед небольшим строением, которое выглядело, как старый заброшенный склад, прилегающий прямо к одному из трехэтажных домиков. У него были старые разошедшиеся деревянные стены и, наверное, такая же крыша, но ее было совсем не видно снизу.

– Мы пришли, сэр Обманщик, – хитро сказала Алиса, повернувшись к Джейку, но не выпуская его руку из своих. – Здесь я живу, и отныне живешь ты, пока мы не выясним, где твой настоящий дом.

– Ты серьезно? – удивился Джейк, все-таки выдергивая свою руку из цепких пальцев девушки. – Ты хочешь пригласить в свой дом незнакомого мужчину? А не боишься, что я могу оказаться маньяком и насильником?

– Но разве ты маньяк? – ответила Алиса, серьезно глядя в глаза Джейку. Ему даже стало слегка не по себе.

– Нет, конечно, – пробормотал он.

– Тогда думаю, что мне нечего бояться, – просто ответила Алиса. – Пока я не узнаю твой секрет, даже не думай пытаться сбежать от меня. Да, и жить тебе явно негде. Под мостом уже занятая территория, а просто спать на улице – не шибко привлекательно.

– Какая тебе вообще разница, где я буду спать? – сердито спросил Джейк. Ему уже начало это надоедать. – Ты никогда не узнаешь того, что так сильно желаешь выяснить. Прекрати уже за мной ходить. Сколько можно? Зачем я тебе?

– Меня всегда интересует то, что я не могу понять, – серьезно ответила Алиса и зашагала из стороны в сторону. – Ты – интересная вещь, на которую я случайно наткнулась. Можешь себе представить, насколько скучно изо дня в день переживать одно и то же? Каждый год, каждый месяц, день и час один и тот же город, одни и те же люди. И большинство из них невероятно скучны! Почти каждого можно предугадать, прочитать, как открытую книгу, но ты другой, сэр Обманщик. Твои цели, намерения, прошлое, личность – все мне безумно интересно. Поэтому я никуда тебя не пущу. Слишком любопытно. Тем более без меня тебе будет гораздо тяжелее. Я все-таки весьма опытна в уличной жизни, – Алиса остановилась и прищурилась. – Тебе будет выгодно использовать меня, разве нет? Так не строй из себя праведника. Пользуйся тем, что тебе дают.

– Недаром тебя зовут чокнутой, – обреченно заметил Джейк. Девчонка настораживала, но сейчас она, и правда, была весьма полезной. – Раз ты приглашаешь меня в свой дом, что ж, будь, по-твоему, но знай, что твои усилия бесполезны.

Алиса усмехнулась и пожала плечами, дескать, это уже ей решать. Она открыла дверь в свой дом, точнее просто толкнула, конечно же, она не запиралась, и вошла внутрь. Джейк проследовал за ней. Они оказались в небольшом помещении, которое казалось еще меньше, чем было на самом деле, потому что повсюду здесь валялся всякий разнообразный хлам. В правом дальнем углу находилось некое подобие кровати, собранное из ящиков, старого соломенного матраса, закрытого лоскутным одеялом и чем-то похожим на подушку. Также здесь стояли ящики с различными инструментами, некоторые из которых вызывали весьма неприятные ассоциации. На стенах висели кастрюли, сеть, кажется, нечто похожее на ковер и связка амулетов, весьма жутких на вид. По всей комнате были раскиданы просто отдельные предметы, где-то даже части мебели. Настоящий хаос, где вполне могла обитать сумасшедшая.

– Тебе нужно снять эту жуткую куртку, – заметила Алиса, копаясь в ящике, стоящем в дальнем углу комнаты. – В таких обычно ходят крестьяне. Наверное, ты украл ее на какой-нибудь ферме. По городу в такой ходить нельзя – привлечешь лишнее внимание полиции.

Весьма проникательная девушка. Джейк, и правда, украл свою коричневую куртку сразу, как только смог, на ближайшей ферме, еще на севере. Алиса продолжала доказывать, что польза от нее с лихвой перевешивалась риском разоблачения. Стоило почаще следить за собой. Алиса еще несколько минут провозилась, после чего извлекла на свет темно-серую рубашку, сильно потрепанную правда, но чистую и выглядевшую вполне неплохо, а главное не привлекающей внимание.

– Надень это, – сказала Алиса, кидая Джейку рубашку, которую тот поймал на лету. – Так ты будешь меньше выделяться.

– Ладно, – ответил Джейк. – Только отвернись.

– Ты что, стесняешься, сэр Обманщик? – рассмеялась Алиса. – Не штаны же снимать собираешься.

– В конце концов, ты девушка, молодая, – ответил Джейк недовольно, берясь за верхнюю застежку куртки.

Алиса надула губки и отвернулась. Кажется, она была слегка обижена. Джейк быстро расстегнул куртку. Она уже довольно сильно надоела, а учитывая жесткий материал, несколько не радовала кожу. Джейк с удовольствием снял ее с себя и повел плечами, так гораздо лучше.

– Ага! – воскликнула Алиса, резко поворачиваясь и разглядывая Джейка. Вдруг на лице ее угасла улыбка, а глаза расширились. – Боже...

– Довольна? – криво улыбнулся Джейк, побыстрее натягивая на себя рубашку.

– Прости, – тихо сказала Алиса, отводя взгляд. – У тебя на теле живого места нет. Кто или что могло оставить столько ужасных шрамов?

– Не твое дело, – весело ответил Джейк, потягиваясь и зевая. – Забудь.

– Подожди, – Алиса задумалась и села на кровать, от чего импровизированный предмет мебели протяжно скрипнул. – Твое тело, и правда, выглядит ужасно. Я раньше никогда не видела у человека так много старых повреждений разного рода. Это не просто так. Часть твоего прошлого.

Джейк на эти слова только руками развел. Он не собирался ничего рассказывать назойливой девчонке. Но, и правда, не стоило терять бдительность. Старееет он уже, видно.

– Аристократ, которого подвергали чудовищным пыткам, – протянула Алиса, внимательно глядя на реакцию Джейка. – Ты что, государственный преступник?

– Кто знает? – Джейк сел на пол возле кровати. – Не гадай, я все равно ничего не скажу.

Алиса нахмурилась, но возражать не стала. Она встала и подошла к противоположной стене.

– В моей кровати ты спать, наверное, не захочешь, сэр Обманщик. Так что постелю тебе на полу, если ты не против.

– Я только за, – ответил Джейк, сонно потягиваясь.

Алиса вытащила на свет старый, кажется такой же, как и у нее, матрас. Она расстелила его на полу, после чего достала еще два одеяла, одно свернула, чтобы использовать как подушку, а другое постелила на импровизированное ложе.

– Как-то так, – сказала Алиса, вставая. – Надеюсь, тебе понравится. Уже вечер, можем лечь спать, если хочешь, сэр Обманщик. Ты выглядишь усталым.

Джейк кивнул и зевнул. Сейчас ему, и правда, ужасно хотелось спать. Бессонная ночь давала о себе знать. Сегодняшний день был весьма продуктивным. Много удалось сделать, так что со спокойной душой можно было позволить себе уснуть. Единственное, что его беспокоило – это Алиса. Всего за день она успела докопаться до многого. Опасная девчонка, хоть и полезная. С ней стоит всегда держать ухо востро. За день она умудрилась затащить незнакомого мужчину в свой дом, да еще и раздеть его, хоть и по пояс. Все эти мысли вызывали произвольную улыбку.

Алиса легла на кровать и укрылась одеялом. Джейк последовал ее примеру. В глазах девушки плясали веселые огоньки, когда она смотрела на мужчину сверху вниз.

– Спокойной ночи, сэр Обманщик, – с улыбкой сказала она.

– Спокойной ночи, – улыбнулся в ответ Джейк.

– Завтра я обязательно разгадаю твой секрет, – серьезно сказала Алиса, поворачиваясь лицом к стене.

– Конечно, – насмешливо ответил Джейк и закрыл глаза. За последние месяцы это была самая удобная кровать, на которой ему удалось поспать.

Глава 5.

– Ни в коем случае! – воскликнула грузная женщина, одетая в пышное бордовое платье с глубоким, как морские долины, декольте. Ее рука, на пальце которой было надето массивное кольцо, взметнулась вверх и указала на Эмму. – Ты что, хочешь позора для своей семьи?

– Нет, но при чем тут позор семьи? – возмутилась Эмма, сидя в мягком кресле. – Я просто не хочу выходить замуж за человека, который пытался меня лишить чести, тетушка.

Тетушка, она же мисс Мелисса Хатгер, нервно поправила меховое жабо и села на диван, который протяжно скрипнул под ее весом и, кажется, слегка прогнулся. Это была грузная, статная женщина, которую до дрожи боялся собственный тщедушный муженек; он-то как раз и стоял в уголке, не произнося ни слова. Мелисса тяжело дышала, медленно обмахиваясь легким перьевым веером.

– Послушай, дорогая, – протянула она, глядя прямо на Эмму. – Тебе просто показалось, что господин Стэнфорд проявил в отношении тебя подобную грубость. Подумай сама, зачем жениху делать это с невестой? Полиция того же мнения. Дорогая, если тебя заставляет лгать тот ужасный бродяга, пожалуйста, не скрывай этого. Вместе мы что-нибудь...

– Я не лгу! – выкрикнула Эмма, до боли в ладонях, сжимая кулаки. – Тот человек спас меня.

– Не так я воспитывала тебя, – грустно протянула тетушка, откладывая веер в сторону, и обращаясь к семейному портрету, висевшему над камином. – Что бы обо всем этом подумали твои бедные родители? Постыдись, дитя.

– Не надо приплетать сюда моих родителей, – зло ответила Эмма. Глаза у нее яростно сверкали. – Они уже давно мертвы.

Тетушка чему-то усмехнулась про себя и довольно добавила:

– Верно. Мертвы. Это значит, что я, как твой ближайший родственник, а потому официальный опекун, велю тебе выйти замуж за Дэниела Стэнфорда. И точка. А того ужасного человека, который почему-то постоянно бывает возле нашего дома, полиция скоро поймает.

– Возле моего дома, – тихо возразила Эмма. Она уже начинала скрежетать зубами от злости. Тетушка никогда не считалась с ее мнением, как и сейчас. Казалось, что единственное, чего желает Мелисса, это подмять под себя всех и каждого.

– НАШЕГО дома, дорогая, – с нажимом ответила тетушка, довольно прикрывая глаза. – Официально я распоряжаюсь твоим имуществом, пока ты не станешь совершеннолетней. И я решаю, что ты будешь делать или говорить, а что нет. Давай не спорить без толку.

– И не подумаю, – попыталась возразить Эмма, но тетушка ее не слушала. Она подошла к мужу и взяла его под руку.

– Ты такая же неугомонная, как и твой покойный дядюшка, – сказала высокомерно тетушка и добавила себе под нос, чтобы никто не услышал: «Надеюсь, ты горишь в аду». – Поэтому мне придется остаться здесь на пару дней, чтобы проследить, что ты не выкинешь какую-нибудь глупость.

После этих слов тетушка чинно выволокла мужа за дверь, оставив Эмму наедине с гувернанткой, до этого скромно стоявшей в углу комнаты. Девушка готова была расплакаться от негодования и ненависти. Теперь ей никуда не деться. Придется выйти замуж за этого ужасного человека, и уже ничего нельзя поделать. Совсем. Прядка светлых волос выбилась из прически и лежала на ресницах. Эмма заметила ее только сейчас и зло сдула, чтобы не мешала.

– Юная леди, вам не стоит так расстраиваться, – тихо заметила мисс Остер, подходя к воспитаннице. – У вас будет прекрасный жених, который уважаем в обществе, и имеет вполне существенный капитал. Не расстраивайтесь так. И тот отвратительный бродяга больше не будет пугать вас. Его скоро поймают и повесят.

– Мне все равно, – бесцветным голосом ответила Эмма, подходя к двери. – Не беспокойте меня сегодня понапрасну.

Приезд тетушки всегда заканчивался одним и тем же, а точнее отвратным настроением. Вот и сегодня Эмма была зла на весь мир, и готова была накричать на любого, кто под руку попадется. Но, к сожалению, никто не попался. Дверь в комнату хлопнула. Уж Эмма постаралась, чтобы звук получился как можно громче. Может, тетушка услышит и поймет, что ее племянница не так проста, как хотелось бы. Эмма пнула мягкий пуфик, преграждающий ей путь так сильно, что он отлетел к противоположной стене. Злость сочилась из девушки, вырываясь наружу и ключьями расходясь вокруг. Она подошла к туалетному столику и смахнула с него расческу, откидывая ее в дальний угол комнаты. Если бы кто-нибудь сейчас вошел, он смог бы иметь удовольствие видеть самую жуткую гримасу, на которую была способна Эмма Найтфилд.

Сегодняшний день должен был стать спасительным. Утром обещал приехать полицейский, чтобы взять у Эммы показания насчет нападения, но девушка собиралась рассказать ему про выходку Дэниела. Поведать всю правду, чтобы не выходить замуж за этого надутого индюка-извращенца, но полицейский так и не приехал.

Во время ужина Эмма не проронила ни слова, пока тетушка с увлечением поглощала жареную индейку. Девушке же кусок в горло совершенно не лез. Она уныло ковырялась вилкой в тарелке и смотрела на вечернее небо за окном. Гувернантка все это точно не одобрит. «Юная леди не должна так открыто показывать эмоции», – сказала бы она. Но сейчас Эмме было абсолютно плевать на это, только чувство ненависти к тетушке заполняло все ее нутро.

– Дорогая, почему ты не ешь? Невкусно? – спросил тщедушный муж тетушки, покачивая лысой головой с пятью крошечными волосками на макушке.

– Не обращай внимания, – надменно ответила тетушка Мелисса. – Юная леди просто хочет показать свое недовольство, не больше.

Эмма рассвирепела еще сильнее и сжала под столом кулаки. Как же хотелось сейчас все опрокинуть на пол, топнуть ногой и закричать. Эмма так живо себе представила, как тяжелый стол медленно переворачивается на бок, а все тарелки, кубки и бутылки плавно взметнулись в воздух и со звоном рухнули на пол. Нет, не сейчас, надо держать себя в руках, не поддаваться на эти грязные провокации. Так она может только показать себя как маленькая девочка, закатывающая шумные истерики без надежды на положительный исход. Эмма разжала пальцы и разгладила складки своего светло-зеленого с оборками платья. Оно было легкое и воздушное, но никогда не нравилось девушке из-за слишком длинного покроя.

– Ох, Эмма, почему ты так не похожа на свою мать? – тетушка тяжело вздохнула и отпила из бокала с темно-красной жидкостью. Ее лицо уже было слегка покрасневшим, а мысли затуманены алкоголем. – Она была прекрасной сестрой и леди. Всегда кротка и внимательна, смиренна и проста. Ох, моя бедная сестра... Эти ужасные люди втянули ее в какую-то авантюру, за что она и поплатилась жизнью. А Роберт, ее муженек, статный прекрасный мужчина, вот только с дурной кровью.

– Прекратите, – процедила Эмма сквозь зубы.

– А его брат Винсент, твой дядя, – продолжила тетушка Мелисса, – и того хуже. Он был высокомерным, заносчивым человеком, который всегда никого вокруг себя ни во что не ставил. Просто кошмарный человек.

– Прекратите, – уже громче возмутилась Эмма.

– Он никогда мне не нравился, – заметила Мелисса, медленно пережевывая кусочек индейки и запивая его новым бокалом вина, – Всегда, на каждом приеме спорил со старшими, грубил леди и насмехался над джентльменами. Ужаснейший из людей! Еще и расторг свою помолвку без особой на то причины. Мир явно стал чище со смертью этого человека.

– Не смейте так говорить, – хлопнула ладонями по столу Эмма. – Мой отец и дядя были хорошими, лучшими людьми, которые всегда обо мне заботились в отличие от вас!

– Ох, юная леди, – сурово ответила тетушка, – ты ничего не понимаешь, я обеспечиваю тебе светлое будущее, дарю тебе безопасность, а ты абсолютно не ценишь этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.